

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ МИФОЛОГИИ

ЕЛЕНА
ДОБРОВА

Елена Доброва

Популярная история мифологии

«ВЕЧЕ»

2003

Доброва Е. В.

Популярная история мифологии / Е. В. Доброва — «ВЕЧЕ»,
2003

Первые главы книги, которую вы держите в руках, дают общее представление о том, что такое миф и мифология, о классификации мифов и истории изучения мифологии. Дальнейшие главы повествуют об особенностях мифологических представлений разных народов: древних славян, скандинавов, кельтов, египтян, индийцев, иранцев, китайцев, японцев, американских индейцев и австралийских аборигенов. Особое внимание в книге уделено античной мифологии (греческой и римской). Однако следует отметить, что каждая из описанных мифологических систем обладает неповторимым своеобразием и поэтому по-своему интересна.

© Доброва Е. В., 2003

© ВЕЧЕ, 2003

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ МИФ И МИФОЛОГИЯ?	5
РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ	7
КАКИЕ БЫВАЮТ МИФЫ	13
ИЗУЧЕНИЕ МИФОЛОГИИ	20
МИФОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА	27
Пантеон египетских богов	32
Мифы о сотворении мира	38
Гелиопольский миф о сотворении мира	40
Мифы о солнечных божествах	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Владимировна Доброва

Популярная история мифологии

ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ МИФ И МИФОЛОГИЯ?

С мифами и легендами древних народов мы знакомы со школьной скамьи. Каждый ребенок с удовольствием перечитывает эти древние сказки, повествующие о жизни богов, чудесных приключениях героев, происхождении неба и земли, солнца и звезд, зверей и птиц, лесов и гор, рек и морей и, наконец, самого человека. Для ныне живущих людей мифы действительно представляются сказками, и мы даже не задумываемся над тем, что много тысячелетий назад их создатели верили в абсолютную истинность и реальность этих событий. Не случайно исследователь М. И. Стеблин-Каменский определяет миф как «повествование, которое там, где оно возникало и бытовало, принималось за правду, как бы оно ни было неправдоподобно».

Традиционное же определение мифа принадлежит И. М. Дьяконову. В широком смысле мифы – это прежде всего «античные, библейские и другие старинные сказки о сотворении мира и человека, а также рассказы богов и героев – поэтические, иной раз причудливые». Причина такой трактовки вполне объяснима: именно античные мифы были включены в круг знаний европейцев гораздо раньше остальных. Да и само слово «миф» имеет греческое происхождение и в переводе на русский язык означает «предание» или «сказание».

Античные мифы представляют собой высокохудожественные литературные памятники, которые практически в неизменном виде дошли до наших дней. Особенно широкую известность имена греческих и римских богов и рассказы о них приобрели в эпоху Возрождения (XV–XVI века). Примерно в это же время в Европу начали проникать первые сведения об арабских мифах и мифах американских индейцев. В образованной среде общества модным стало употребление имен античных богов и героев в аллегорическом смысле: под Венерой подразумевали любовь, под Минервой – мудрость, Марс был олицетворением войны, музы обозначали различные искусства и науки. Подобное словоупотребление сохранилось до наших дней, в частности в поэтическом языке, который вобрал в себя множество мифологических образов.

В первой половине XIX века в научный оборот были введены мифы таких индоевропейских народов, как древние индийцы, иранцы, германцы и славяне. Чуть позже были открыты мифы народов Африки, Океании и Австралии, которые позволили ученым сделать вывод о том, что мифология существовала практически у всех народов мира на определенной стадии их исторического развития. Изучение основных мировых религий – христианства, ислама и буддизма – показало, что и они имеют мифологическую основу.

В XIX веке создавались литературные обработки мифов всех времен и народов, было написано множество научных книг, посвященных мифологии разных стран мира, а также сравнительно-историческому изучению мифов. В ходе этой работы использовались не только повествовательные литературные источники, которые представляли собой результат более позднего развития первоначальной мифологии, но и данные языкознания, этнографии и других наук.

Изучением мифологии интересовались не только фольклористы и литературоведы. Мифы с давних пор привлекали внимание религиоведов, философов, лингвистов, историков культуры и других ученых. Объясняется это тем, что мифы представляют собой не просто наивные сказки древних, в них заключена историческая память народов, они проникнуты глубоким философским смыслом. Кроме того, мифы являются источником познания. Недаром сюжеты многих из них называют вечными, ведь они созвучны любой эпохе, интересны людям всех воз-

растов. Мифы способны удовлетворить не только детскую любознательность, но и стремление взрослого человека приобщиться к общечеловеческой мудрости.

Что же такое мифология? С одной стороны, это совокупность мифов, рассказывающих о деяниях богов, героев, демонов, духов и др., в которых нашли отражение фантастические представления людей о мире, природе и человеке. С другой стороны, это наука, изучающая возникновение, содержание, распространение мифов, их соотношение с другими жанрами народного творчества, религиозными представлениями и обрядами, историей, изобразительным искусством и многие другие аспекты, касающиеся природы и сущности мифов.

РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Мифотворчество представляет собой важнейшее явление в культурной истории человечества. В первобытном обществе мифология была основным способом понимания мира. На самых ранних стадиях развития, в период родовой общины, когда, собственно, и появились мифы, люди стремились осмыслить окружающую их действительность, однако реального объяснения многим явлениям природы они дать еще не могли, поэтому и сочиняли мифы, которые считаются наиболее ранней формой мировосприятия и понимания первобытным человеком мира и самого себя.

Поскольку мифология является своеобразной системой фантастических представлений человека об окружающей его природной и социальной действительности, причину возникновения мифов, а иными словами, ответ на вопрос, почему мировосприятие первобытных людей выразилось в форме мифотворчества, следует искать в особенностях мышления, характерных для сложившегося к тому времени уровня культурно-исторического развития.

Восприятие мира первобытным человеком носило непосредственно-чувственный характер. При обозначении словом того или иного явления окружающего мира, например огня как стихии, человек не дифференцировал его на огонь в очаге, лесной пожар, пламя горна и т. д. Таким образом, зарождающееся мифологическое мышление стремилось к определенному рода обобщениям и было основано на целостном, или синкретическом, восприятии мира.

Мифологические представления сформировались потому, что первобытный человек воспринимал себя неотъемлемой частью окружающей природы, а его мышление было теснейшим образом связано с эмоциональной и аффектно-моторной сферой. Следствием этого стало наивное очеловечивание окружающей природной среды, т. е. *всеобщая персонификация* и «*метафорическое*» сопоставление природных и социальных объектов.

Явления природы люди наделяли человеческими качествами. Силы, свойства и фрагменты космоса в мифах представлены как конкретно-чувственные одушевленные образы. Сам космос нередко выступает в образе живого великана, из частей которого создавался мир. Тотемические предки обычно имели двойную природу – зооморфную и антропоморфную. Болезни представлялись в виде чудовищ, которые пожирали людские души, сила выражалась многорукостью, а хорошее зрение – наличием большого количества глаз. Все боги, духи и герои, подобно людям, включались в определенные семейно-родовые отношения.

На процесс осмысления каждого явления природы оказывали непосредственное влияние конкретные природные, хозяйственные и исторические условия, а также уровень социального развития. Кроме того, некоторые мифологические сюжеты заимствовались из мифологий других народов. Происходило это в том случае, если заимствованный миф соответствовал мировоззренческим представлениям, конкретным условиям жизни и уровню социального развития воспринимающего народа.

Важнейшей отличительной чертой мифа является его *символизм*, который заключается в нечетком разделении субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, вещи и ее атрибутов, единичного и множественного, пространственных и временных отношений, происхождения и сущности. Кроме того, для мифов характерен *генетизм*. В мифологии объяснить устройство вещи – значит рассказать, как она создавалась, описать окружающий мир – значит рассказать о его происхождении. Состояние современного мира (рельеф земной поверхности, небесные светила, существующие породы животных и виды растений, образ жизни людей, сложившиеся социальные отношения, религии) в мифах рассматривается как следствие событий давно минувших дней, того времени, когда жили мифические герои, первопредки или боги-творцы.

Все мифологические события отделяются от нас большим временным промежутком: действия в большинстве мифов совершаются в стародавние, начальные времена.

Мифическое время – это то время, когда мир был устроен иначе, чем теперь. Это раннее, начальное время, правремя, которое предшествовало эмпирическому, т. е. историческому, времени. Это эпоха первотворения, первопредметов и перводействий, когда появляются первые копье, огонь, совершаются первые поступки и т. д. Все явления и события, относящиеся к мифическому времени, приобрели значение парадигмы (в переводе с греческого – «пример», «образ»), поэтому воспринимались в качестве образца для воспроизведения. В мифе обычно объединяются два аспекта – диахронический, т. е. рассказ о прошлом, и синхронический, или средство объяснения настоящего, а в некоторых случаях и будущего.

Описываемые в мифах события первобытные люди не относили к сверхъестественным. Для них мифы были абсолютно реальными, потому что являлись результатом осмысления действительности многими предшествующими поколениями. Иначе говоря, в мифах заключалась мудрость предков, существовавшая веками традиция. На основе этого и возникла непререкаемая вера в их правдоподобность.

Резкое разграничение мифологического (сакрального) и современного (профанного) времени характерно для самых примитивных, архаических мифологических систем, но видоизмененные представления об особой начальной эпохе сохраняются и в высших мифологиях. В них мифическое время может характеризоваться как золотой век или, наоборот, как эпоха хаоса, которая подлежит упорядочению силами космоса. Мифологические начальные времена в качестве фона сохраняются в архаической эпике («Калевале», «Эдде», якутских и бурятских богатырских поэмах).

Мифическая модель «начальное время – эмпирическое время» по своему характеру линейна. Постепенно она перерастает в другую модель – циклическую. Этот переход обусловлен ритуальным повторением событий мифического времени, а также календарными обрядами и развитием представлений об умирающих и воскресающих богах, вечном обновлении природы и т. п. Циклической модели времени соответствуют мифы о последовательной смене мировых эпох. Таковы «махаюги» в Индии; гесиодовская смена пяти веков с возможностью возвращения в будущем золотого века; цикл эпох, каждая из которых завершается мировой катастрофой, в доколумбовских мифологиях Америки и т. п.

Еще одним существенным признаком мифологического мышления является *этиологизм*. Во многих мифах объясняются причины каких-либо реальных явлений, происходящих в окружающей человека среде. Как известно, мифологические представления об устройстве мира выражаются в повествованиях о происхождении различных его элементов, поэтому этиологизм теснейшим образом связан с самой спецификой мифа. Кроме того, в наиболее архаических мифологиях, например у австралийских аборигенов, имеется множество собственно этиологических мифов, которые представляют собой короткие рассказы, объясняющие те или иные особенности животных, происхождение каких-либо черт рельефа и т. п.

Итак, неспособность установления различий между реальным и сверхъестественным, недостаточное развитие абстрактных понятий в сознании первобытного человека, чувственно-конкретный характер образов, метафоричность и эмоциональность – все эти и другие особенности первобытного мышления способствовали превращению мифологии в весьма своеобразную символическую (знаковую) систему. Через ее терминологию, образы и понятия древние воспринимали и описывали окружавший их мир.

Нередко *мифологию* ошибочно отождествляют с *религией*. Вопрос о соотношении этих двух понятий является одним из сложнейших и не имеет в науке однозначного решения. Не вызывает сомнения лишь тот факт, что понятие мифологии является гораздо более широким, чем понятие религии, поскольку в нее входят не только рассказы о богах, но и предания о происхождении космоса, мифы о героях, легенды об образовании и гибели городов и многое дру-

гое. Мифология представляет собой целую систему первобытного мировосприятия, которая включает не только зачатки религии, но и элементы философии, политических теорий, донучных представлений о мире, а также в силу своей образности и метафоричности и разных форм искусства, в первую очередь словесного.

До сих пор ученые не пришли к единому ответу на вопрос о *соотношении мифа и обряда* (религиозного ритуала). С давних пор известно, что многие мифы служили как бы разъяснением религиозных обрядов. Это так называемые *культовые мифы*. Человек, исполнявший обряд, в лицах воспроизводил события, о которых рассказывалось в мифе, поэтому мифическое повествование превращалось в своеобразное либретто исполняемого драматического действия.

Ярким примером культовых мифов могут служить священные мифы, повествованием которых сопровождалась древнегреческие элевзинские мистерии. Мифы о Деметре и ее дочери Коре, о похищении Керы владыкой подземного мира Плутоном и ее возвращении на землю разъясняли совершаемые драматические события.

Не подлежит сомнению, что если не все, то большинство религиозных обрядов сопровождалось культовыми мифами. Однако до сих пор остается спорным вопрос о том, создавался ли обряд на основе мифа или миф сочинялся в обоснование обряда. Множество фактов из религии разных народов свидетельствует о первичности обряда, который во все времена являлся самой устойчивой частью религии. Связанные же с ним мифологические представления нередко заменялись новыми, при этом первоначальный смысл обряда утрачивался. Некоторые религиозные действия, наоборот, складывались на основе какого-либо предания и выступали как бы в качестве его инсценировки.

Таким образом, в древних культурах миф и обряд развивались в тесной взаимосвязи и составляли единое мировоззренческое и структурное целое. Они являлись двумя аспектами первобытной культуры – «теоретическим», или словесным, и «практическим». Такой подход к данной проблеме вносит некоторое уточнение в определение мифологии. Хотя мифология представляет собой совокупность рассказов, фантастически изображающих действительность, а миф в буквальном смысле этого слова является повествованием, его нельзя отнести к жанрам словесности. Точнее говоря, миф отражает определенное представление о мире, которое лишь принимает форму повествования. Мифологическое мироощущение может выражаться и в других формах – действия (обряд), танца, песни и т. д.

Мифы представляют собой как бы священное духовное сокровище племени, поскольку связаны с заветными традициями, существовавшими с незапамятных времен, утверждают установленную в обществе систему ценностей и способствуют поддержанию определенных норм поведения. Миф, особенно культовый, выступает в качестве обоснования существующего в обществе и мире порядка.

Культовый миф всегда считался священным, поэтому был окружен глубокой тайной и являлся достоянием тех, кто был посвящен в соответствующий религиозный ритуал. Культовые мифы составляли *эзотерическую*, т. е. обращенную вовнутрь, категорию мифов. Кроме того, религиозная мифология включала и другую, *экзотерическую*, или обращенную вовне, категорию мифов, которые были придуманы специально с целью запугивания непосвященных, особенно детей и женщин.

Эзотерические и экзотерические мифы были связаны с определенным общественным явлением, которое сопровождалось соответствующим ритуалом. Например, при переводе юношей в класс мужчин совершался возрастной посвятельный обряд – посвящаемым сообщались мифы, содержание которых ранее им было неизвестно. На основе самих посвятельных обрядов возникли специфические мифологические представления, например появился образ духа, который считался учредителем и покровителем возрастных посвящений.

Расщепление религиозно-мифологических образов на эзотерические и экзотерические характерно для некоторых племенных культов и для древних национальных религий. В современных мировых религиях различие между этими двумя категориями мифов практически исчезает, так как религиозно-мифологические представления, превратившись в религиозные догматы, становятся необходимым и обязательным для всех предметом веры.

При рассмотрении вопроса о соотношении религии и мифологии следует учитывать, что роль религии в первобытном обществе в значительной мере отличается от ее роли в классовом обществе. В условиях развития последнего мифология подверглась существенному изменению.

Из-за смешения мифологических сюжетов и мотивов персонажи мифов (боги, полубоги, герои, демоны и др.) вступили между собой в сложные взаимоотношения – родственные, супружеские, иерархические. В результате появились целые генеалогии богов, образы которых ранее не были связаны друг с другом. Характерным примером политеистического пантеона является сложный пантеон великих и малых богов Полинезии и Древней Индии.

То же явление прослеживается и в развитии мифологии Древнего Египта и Вавилонии. В германо-скандинавской мифологии сложился пантеон богов-асов, подчинивших себе другую группу – богов-ванов. В греческой мифологии великие боги разного происхождения образовали иерархический ряд во главе с «отцом богов и людей» Зевсом и расположились по вершинам и склонам фессалийского Олимпа.

Деление общества на классы привело к расслоению мифологии. В Египте, Вавилоне, Греции и Риме появились мифологические сказания и поэмы о богах и героях, которые якобы являлись предками аристократических родов. Свои собственные мифологические сюжеты разрабатывали жрецы. *Аристократическая и жреческая* мифологии образовали *высшую мифологию*.

В верованиях народных масс по-прежнему сохранялась так называемая *низшая мифология*, основу которой составляют представления о разных духах природы – лесных, горных, речных, морских, связанных с земледелием, плодородием земли и растительностью.

Наиболее устойчивой, несмотря на свою грубость и непосредственность, оказалась именно низшая мифология, образы которой дошли до наших дней в произведениях фольклора и поверьях многих европейских народов. Представления же о великих богах, характерные для высшей мифологии, существующие у древних кельтов, германцев и славян, практически полностью исчезли из народной памяти и только частично слились с образами христианских святых.

Мифология сыграла большую роль в развитии различных форм идеологии. Она стала исходным материалом для формирования философии, научных представлений и литературы. Вот почему в науке возникает вопрос о размежевании *мифов* и близких к ним по жанру и времени создания форм словесного творчества – *сказок, героического эпоса, легенд и исторических преданий*.

Многие фольклористы указывают на происхождение сказки из мифа. Доказательства этому утверждению исследователи нашли в архаических сказках, сюжеты которых связаны с первобытными мифами, ритуалами и племенными обычаями. Мотивы, характерные для тотемических мифов, присутствуют в сказках о животных. Очевидным также является мифологическое происхождение волшебных сказок, рассказывающих о браке персонажа с животным, которое обладает способностью сбрасывать свою шкуру и принимать человеческий облик. Это сказки о чудесной жене, приносящей удачу своему избраннику и покидающей его из-за нарушения супругом какого-либо запрета.

Сказки о посещении иного мира ради освобождения томящихся там пленниц восходят к мифам, повествующим о странствованиях шаманов или колдунов за душой больного или умершего. Сюжеты мифов, которые характерны для посвятельных обрядов, воспроизводятся

в сказках о группе детей, попавших во власть злого духа, чудовища, людоеда и освободившихся благодаря находчивости одного из них.

В волшебной сказке сохраняется важнейшее мифологическое противопоставление «свой – чужой», которое характеризует отношения героя и его антагониста. В сказках оно выражается в таких противопоставлениях, как дом – лес (ребенок – Баба-яга), наше царство – иное царство (молодец – змей), родная семья – чужая семья (падчерица – мачеха) и т. п.

Важной предпосылкой превращения мифа в сказку стал его разрыв с ритуальной жизнью племени.

В результате были отменены всякие запреты на рассказывание мифа, в число его слушателей были допущены непосвященные, в том числе женщины и дети, а это способствовало развитию сознательного и свободного вымысла.

В отличие от мифа, в котором действие разворачивается в первоначальные времена, время и место действия в сказке становятся неопределенными.

Сказочное действие, к примеру, может происходить в тридесATOM царстве, в тридевятиом государстве в стародавние времена. Понятно, что такого места в реальности не существует.

Деяния сказочных героев утрачивают космологическое значение, они направлены на достижение индивидуального благополучия конкретного персонажа. Так, герой волшебной сказки похищает живую воду для излечения своего отца или добывает огонь для собственного очага, а не ради всеобщего блага.

В отличие от мифологических героев сказочные персонажи не наделены магическими силами. Успех героя не зависит от соблюдения им каких-то магических предписаний или от обретения магических способностей. Чудесные силы как бы оторваны от него. Они могут помогать герою в достижении цели, действовать вместо него или, наоборот, вредить ему.

В сказке основное внимание уделяется взаимоотношениям между людьми, в том числе и семейным, тогда как в тематике мифов преобладают глобальные вопросы о происхождении мира, человека и земных благ.

Миф и волшебная сказка имеют единую морфологическую структуру, которая представляет собой цепь потерь некоторых космических или социальных ценностей и их приобретение, являющееся результатом определенных действий героя. Однако миф не всегда предполагает счастливый конец, в сказках же, как известно, добро обязательно побеждает зло.

Наконец, на стилистическом уровне важными жанровыми показателями, которые противопоставляют волшебную сказку мифу, являются традиционные сказочные формулы зачинов и концовок. В мифах соответствующие формулы указывают на время первотворения (например, «это было тогда, когда животные еще были людьми» и т. п.). Вместе с тем следует отметить, что прямая речь в сказках несет на себе отпечаток некоторых ритуально-магических элементов, правда, представлены они в схематизированном виде.

Разграничение мифа и исторического предания, легенды вызывает множество разногласий, потому что является в значительной степени условным. К историческим преданиям относятся те произведения народного творчества, в основу которых положены события, действительно имевшие место в истории. Таковы предания, рассказывающие об основании городов (Рима, Киева, Фив и др.), о войнах, видных исторических деятелях и др.

Наглядным примером недостаточности названного признака для разграничения мифа и исторического предания являются мифы Древней Греции. Как известно, в их состав входят различные повествования, нередко написанные в поэтической или драматической форме и рассказывающие об основании городов, о Троянской войне, о путешествии аргонавтов, других важных событиях. Сюжеты многих из этих рассказов основаны на реальных исторических фактах и подтверждены археологическими и другими данными, например раскопками Трои, Микен и др. Однако разграничить исторические предания и собственно мифы очень сложно,

тем более что в повествования об исторических событиях нередко включаются образы богов и различных мифологических существ.

Под влиянием мифологии развивался также и героический эпос. В архаических формах героического эпоса – таких, как карело-финские руны, нартовский эпос народов Кавказа, грузинские сказания об Амирани, якутский, бурятский, алтайский, киргизский и шумеро-аккадский эпосы, – четко выражены мифологические элементы. Архаический эпос близок к мифу и по своему языку. Мифологические элементы сохраняются также и в более поздних эпических произведениях – «Рамаяне», «Махабхарате», «Илиаде», германо-скандинавском эпосе, русских былинах и др.

Через сказку и героический эпос с мифологией связана литература, в частности повествовательная. Драма и лирика на первоначальном этапе своего развития также восприняли некоторые элементы мифа непосредственно через ритуалы, народные празднества и религиозные мистерии.

Тесную связь с мифологическими представлениями обнаруживают и первичные научные знания, например древнегреческая натурфилософия, история в изложении Геродота, медицина и др.

Впоследствии, когда закончился процесс выделения из мифологии таких форм общественного сознания, как литература, искусство, политическая идеология и др., они еще долго пользовались мифологическим языком для истолкования своих понятий. В литературе, живописи и пластических искусствах традиционные мифологические сюжеты широко использовались в художественных целях.

Мотивы античной, библейской, а на Востоке – индуистской, буддистской и других мифологий стали источниками не только сюжетов, но и неповторимой образности для поэзии вплоть до XIX века. В XX столетии к мифологии сознательно обращались некоторые направления литературы. Такие писатели, как Дж. Джойс, Ф. Кафка, Т. Манн, колумбиец Г. Гарсия Маркес, А. Ануй и др., не только использовали в своем творчестве традиционные мифы, нередко сильно изменяя их первоначальный смысл, но и создавали собственные мифологические сюжеты, свой язык поэтических символов. Так что без знания мифов невозможно понять сюжеты многих картин, опер, а также образного строя поэтических шедевров.

В заключение всего сказанного можно сделать следующий вывод. Мифология не идентична философии, хотя содержит немало рассуждений о глобальных проблемах бытия. Она не относится к литературным жанрам, хотя ей принадлежит заслуга создания неповторимых поэтических образов. Мифология не тождественна религии, но включает в себя различные культы и обряды, посвященные богам. Ее нельзя назвать историческим повествованием, хотя многие мифы рассказывают об исторических событиях. Можно с полной уверенностью утверждать, что мифология – это нечто универсальное, первая мировоззренческая система, которая призвана ответить на самые разные вопросы, поэтому включает в себя множество разнообразных компонентов.

Ценность мифологии состоит еще и в том, что она представляет собой огромный пласт культурного развития, через который прошло все человечество, важнейшее явление мировой истории, которое составляло основу духовной жизни на протяжении многих тысячелетий.

КАКИЕ БЫВАЮТ МИФЫ

Благодаря сравнительно-историческому анализу чрезвычайно многообразных мифов различных народов мира было установлено, что целый ряд основных тем и мотивов в них повторяется. Это позволило исследователям выделить определенные виды мифов.

Наиболее древними и примитивными являются *мифы о животных*. Самые элементарные из них лишь в наивной форме объясняют отдельные признаки зверей. У многих народов существуют мифологические представления о том, что в древности люди были животными. У австралийцев они имеют ярко выраженную тотемическую окраску. Наиболее распространенными у всех народов являются мифы о превращении людей в животных и растения. Так, широкую известность приобрели древнегреческие мифы о гиацинте, нарциссе, кипарисе, лавровом дереве (девушка-нимфа Дафна), о пауке Арахне и др.

Тотемические мифы представляют собой сказания о фантастических тотемических предках, от которых произошли люди. Они обычно повествуют о странствиях этих предков, причем из описания не всегда ясно, являются ли подобные существа людьми или животными, скорее всего, это полулюди-полуживотные. В большинстве случаев повествование заканчивается тем, что они уходят под землю, оставляя на этом месте скалу или камень, либо превращаются в эти предметы.

Действие в тотемических мифах происходит в тех местностях, которые наполнены мифологическими ассоциациями. Встречающиеся на пути мифологических персонажей скалы, ущелья, водоемы австралийцы считают тотемическими центрами, где хранятся священные эмблемы (чуринги) и совершаются тайные религиозные обряды.

Тотемические мифы тесно взаимосвязаны с соответствующими тайными обрядами, исполнители которых в лицах воспроизводили происходившие в них события. Мифы служили своеобразным разъяснением религиозных обрядов, в этом смысле их можно считать исходной формой культовых мифов, о которых рассказывалось выше.

Тотемические мифы были распространены не только в далекой древности, в период раннеродового общественного строя. Следы и пережитки тотемизма встречаются также в мифологиях более развитых обществ. Наиболее они выражены в мифах Древнего Египта. В каждой из его областей – номе – почиталось свое священное животное и свой местный бог.

Многие древнегреческие боги представлялись в образе животных. Например, Деметра почиталась в Аргосе в виде женщины с лошадиной головой, а Посейдон нередко изображался в виде коня. Атрибутами некоторых богов также являлись животные. Так, Зевсу сопутствовал орел, Афине – сова, Асклепию – змея и т. д.

В римской мифологии следы тотемизма нашли отражение в легендах, повествующих о племенах самнитов, которыми при переселении предводительствовали животные. Кроме того, отголоском тотемизма, по всей вероятности, является предание о волчице, вскормившей Ромула и Рема.

Уходят корнями в глубокую древность мифы о происхождении солнца, луны (месяца) и звезд, которые называются соответственно *солярными*, *лунарными* и *астральными мифами*.

В древнейших *астральных мифах* звезды или созвездия предстают в образах животных. Такие мифы нередко повествуют об охоте на животных. Так, эвенки считали небо тайгой верхнего мира, в котором живет космический лось Хэглун. Лось каждый вечер похищал и уносил в чашу солнце. Четыре звезды ковша Большой Медведицы представлялись ногами Хэглуна, а три звезды ручки ковша – охотником, тремя охотниками или мифологическим медведем Манги, который охотился за лосем. Млечный Путь эвенки считали следом лыж охотника-медведя.

Характерной чертой астральных мифов является наличие нескольких космических персонажей, которые олицетворяют собой расположенные рядом созвездия. Развитие таких аст-

ральных мифов привело к построению системы соответствий между 12 созвездиями и таким же количеством животных. На их основе была создана закономерная картина движения небесных светил, которые описывались посредством мифологических символов – животных.

Некоторые мотивы астральных мифов получили широкое распространение по всей территории Евразии. К ним относится известный в славянском и восточно-азиатском варианте мотив изображения звезды или созвездия в виде собаки, которая стремится сорваться с цепи, что может привести к опасным последствиям для всего мироздания. Не менее распространенным является образ Большой Медведицы в виде колесницы или повозки.

Его можно встретить во всех древних традициях, являющихся продолжением индоевропейской мифологии, а также у древних китайцев и американских индейцев.

Во многих архаических мифологиях звезды или созвездия представлены как предметы, принадлежащие верхнему миру. Например, в кельтской мифологии звезды считаются корнями деревьев, растущими на верхнем небе. Существовали также представления о людях, которые некогда жили на земле, потом по какой-то причине переместились на небо и превратились в звезды или созвездия.

Некоторые созвездия считались следами движения мифологических героев. Например, селькупский миф рассказывает о небесном Ие, который отправился в путь, когда дул холодный восточный ветер. Он был плохо одет, поэтому совсем замерз и оставлял на небе следы, которые образovali Млечный Путь.

Взаимное расположение созвездий на небосклоне нередко рассматривалось в мифах как следствие борьбы друг с другом двух или нескольких мифологических персонажей или отождествлялось с изображением какого-либо мифологического сюжета. Например, расположение созвездия Орион, движущегося за Плеядами, объяснялось греческим мифом о Плеядах и Орионе.

Ранний этап развития *солярных мифов* ярко представлен мифами бушменов, которые считали солнце человеком со светящимися подмышками. Когда он поднимал руки, на земле становилось светло, а когда опускал, наступала ночь.

Лунарные мифы, которые получили распространение практически у всех народов мира, обычно взаимосвязаны с солярными. Наиболее архаической формой лунарных мифов являются мифы, в которых солнце и месяц (или луна) предстают в образах героев, связанных и вместе с тем противопоставленных друг другу. Один из них может быть подчинен другому и поэтому вынужден выполнять его поручения.

Солнце чаще всего оказывается отрицательным мифологическим персонажем. Это объясняется меньшей ролью божества луны по сравнению с божеством солнца в развитых мифологиях, например в мифах Египта. Так, в бушменском мифе солнце и луна предстают соперниками. Луна убегает от солнца, режущего ее, как ножами, своими лучами. В конце концов от луны остается только один хребет и она начинает просить пощады. Солнце перестает ее преследовать. Тогда луна уходит к себе и снова начинает расти. Затем преследование повторяется.

Абсолютно иное соотношение между лунарными и солярными мифами наблюдается в таких изолированных районах, как северо-западное побережье Южной Америки. Там месяц выступал в качестве основного божества, которое управляло стихиями, определяло движение морских вод, насылало гром и молнию. Согласно представлениям индейцев этих областей, месяц сильнее солнца уже по той причине, что может светить и днем и ночью. Кроме того, луна может затмевать солнце, солнце же ее затмить не способно. Поэтому во время солнечного затмения устраивались праздники в честь победы месяца над солнцем. Лунные же затмения, наоборот, считались весьма печальным событием.

В некоторых архаических солярных мифах солнце, так же как и луна, предстает в образе женщины. У солнца обычно есть помощники, чаще всего это дети, которые зажигают свет.

Например, в мифах эвенков в качестве такого помощника выступает младший сын Дылача – Солнца-женщины.

Архаические солярные мифы повествуют о возникновении солнца или об уничтожении лишних солнц. Так, в мифах народов Нижнего Амура и Сахалина один из персонажей выстрелами из лука гасит лишние солнца.

В древности также распространены были мифы, повествующие об исчезновении и последующем возвращении солнца на небо. Так, в хеттском мифе рассказывается о том, как великий океан, поссорившись с небом, землей и родом людским, захватил бога солнца и укрыл его в своей пучине. Вызволил его из плена бог плодородия Телепинус.

В развитых мифологиях, в отличие от архаических, солнце включается в пантеон богов и является главным божеством или одним из двух главных божеств (обычно солнца и грозы). Подобная тенденция характерна для мифологий Шумера и Древнего Египта. Во многих мифах говорится о сотворении солнцем всех существ, в том числе людей и животных. К тому же периоду относится представление о солнце, которое выезжает на запряженной лошадьми колеснице, чтобы объехать четыре стороны света. Многие мифологии связывают образ солнца со священным царем-правителем.

Символика архаических солярных мифов, в том числе представление о множественности солнц, о черном солнце нижнего мира и т. п., прослеживается на уровне поэтических образов вплоть до XX века.

Непосредственную взаимосвязь с астральными мифами имеют распространенные в мифологиях развитых народов *календарные мифы*, являющиеся символическим воспроизведением естественных природных циклов. *Аграрный миф об умирающем и воскресающем боге* характерен для мифологий Древнего Востока. Самой ранней его формой был миф об умирающем и воскресающем звере, который зародился еще в период существования первобытного охотничьего хозяйства. Наиболее ярким примером таких мифов является миф об Осирисе (Древний Египет). Аналогичны по содержанию мифы об Адонисе (Финикия), Аттисе (Малая Азия), Дионисе (Фракия, Греция) и др.

У народов с развитыми мифологическими системами центральную группу составляют *космогонические и антропогонические мифы*, т. е. мифы, повествующие о происхождении мира (Вселенной) и человека. В мифологиях культурно отсталых народов космогонические мифы практически отсутствуют. Так, в австралийских мифах встречается лишь идея о том, что земная поверхность когда-то имела иной вид, о происхождении же земли, неба и т. п. ничего не говорится. Многие австралийские мифы рассказывают о том, как появился на земле человек, но мотива творения в них нет: говорится или о превращении животных в людей, или присутствует мотив «доделывания».

Для мифологии народов с более высоким уровнем культуры характерно наличие развитых космогонических и антропогонических мифов. Мифы о происхождении мира и человека известны у полинезийцев, североамериканских индейцев, народов Древнего Востока и Средиземноморья. В них присутствуют две идеи – творения и развития.

Согласно *эволюционным* мифологическим представлениям, современный мир возник в результате постепенного развития из некоего бесформенного первобытного состояния – хаоса, мрака.

Для мифологий Двуречья, Египта, Индии, Греции, Японии, Океании, Африки и Америки характерен мотив происхождения мира из первозданных вод, которые нередко отождествлялись с хаосом. Во многих мифах исходным материалом для создания Вселенной служат пена и ил, плавающие в первозданном океане. Так, гавайский миф повествует о том, что мир произошел из грязи. Распространенным также является мотив происхождения мироздания из матери-земли: спящая земля поднимается из хаоса и порождает небо.

Процесс творения космоса нередко предстает как развитие из мирового яйца, из двусторчатой раковины или скорлупы.

В основу другой категории мифов положена *идея творения*. Мифы повествуют о создании мира каким-либо сверхъестественным существом – богом-творцом, демиургом, великим колдуном и т. п. В таких мифах не описывается эпоха до начала творения. В них последовательно излагаются этапы сотворения частей мироздания, хотя подобное описание встречается и в космогонических мифах первого типа.

Первичным материалом для строительства космоса в большинстве мифов являются пять основных стихий – огонь, вода, воздух, земля и эфир. Возможны также и исключения из общего правила. Например, скандинавские мифы рассказывают о возникновении мира от взаимодействия огня и воды с холодом.

В хаосе все стихии были смешаны. Их разъединение и очищение стали одним из первых элементарных актов творения мироздания. Кроме того, к основным космогоническим актам относятся следующие этапы творения:

1) установление космического пространства, т. е. отделение неба от земли, формирование трех космических зон и т. п.;

2) создание космической опоры, например сотворение первой тверди среди первоначального океана, Мировой горы, Мирового дерева или укрепление на небе солнца;

3) посредничество между отдельными зонами созданного космического пространства, которое осуществляется нисходящими на землю или в подземное царство богами, жрецами, шаманами или даже непосвященными, попавшими на небо или сошедшими в преисподнюю;

4) наполнение пространства стихиями, конкретными объектами (элементами ландшафта, растениями, животными, людьми) и абстрактными сущностями (космическими тканями, дымом, тенями и т. д.), производимое каким-либо божеством, например Индрой в индийской мифологии;

5) сведение всего сущего к единому и выведение всего из единого: в различных мифологиях одновременно присутствует мотив золотого зародыша, Мирового яйца, первоэлемента и образ Вселенной как единого божества.

Совокупность всех перечисленных актов творения представляет не только сам космогонический процесс, но и его результат, т. е. сотворенный космос. Порядок сотворения мироздания во всех мифологиях подчиняется общей схеме: хаос – небо и земля – солнце, месяц и звезды – время – растения – животные – человек – предметы обихода и т. д.

Таким образом, в космогонических мифах становление мира рассматривается как результат введения, с одной стороны, бинарных оппозиций (небо – земля), а с другой – градуальных серий, основанных на убывании или возрастании, например растения – животные – люди.

Сюжет в космогонических мифах развивается в направлении от внешнего и далекого к внутреннему и близкому: от прошлого к настоящему, от божественного к человеческому, от космического и природного к культурному и социальному, от стихий к конкретным предметам.

В различных мифах происхождение космоса и его частей объясняется по-разному:

1) превращением каких-либо объектов в другие; например, австралийские мифы повествуют о том, как тотемные предки, совершившие свой маршрут, превращались в скалы, холмы, деревья, животных;

2) посредством перемещения в пространстве, добывания или похищения у первоначальных хранителей некой субстанции; так, в мифах народов Сибири, бурят, американских индейцев и других гагара, утка, нырок, черепаха или иные животные со дна первозданного океана добывают ил, из которого возникает мир;

3) как результат сотворения демиургом или богом-творцом.

Творец предстает в мифах как некое первое существо, имеющее космическую божественную природу. Это первый бог, сотворивший мир, который в дальнейшем лишь изредка вмешивается в дела людей. Он возникает из первородного хаоса или океана либо обнаруживает себя в пустоте. Демиург – божество, участвующее в творении мира, полубог-получеловек, а точнее, первочеловек, основатель культурной традиции. В мифах многих народов творец предстает в образе какого-либо животного: ворона, койота, коровы, ящерицы, гагары и др.

Кроме того, широкое распространение в мифах получил мотив биологического порождения творцом космических объектов, богов и людей, которое обычно осуществляется необыкновенным образом. Например, творец приносит себя в жертву, и элементы мироздания образуются из частей его тела. Нередко в процессе творения божество извлекает космические объекты из себя. Кроме того, материалом для творения может выступать и божественное слово.

К созданию Вселенной бог-творец может привлекать другие силы, например божеств четырех сторон света, духов или гигантского змея, который поддерживает землю.

Бог-творец создает других богов, которые получают более узкую специализацию. Об их происхождении повествуют *теогонические мифы*, входящие в состав космогонических. Поскольку человек является последним звеном в цепи творения, космогонические мифы включают в себя также и *антропогонические мифы*, рассказывающие о сотворении человека.

В антропогонических мифах не всегда прослеживается четкое различие между происхождением всего рода человеческого и определенных народов, первого человека или первой пары людей и каждого отдельного человека. Зачастую сотворение человека рассматривается отдельно от создания его души, которая имеет самостоятельную судьбу. Иногда рассказывается о происхождении человеческих органов.

Во многих мифах рассказывается о создании всех существ, животных, предметов и явлений (солнца, звезд, луны) и даже самой Вселенной из частей тела первочеловека, поэтому происхождение людей нередко представляется не как их создание, а как выделение из совокупности других человекоподобных существ, которые постепенно утрачивают человеческое обличье. Некоторые мифы повествуют о том, что первоначально все люди были сросшимися воедино, сотворение же человека в них рассматривается как отделение его от других людей.

Материалом для создания людей в различных мифологиях могут служить костяки животных, орехи, дерево, глина или земля. Например, в скандинавской мифологии боги оживляют древесные прообразы людей, а потом «доделывают» их. В ирокезском мифе Иоскеха слепил первых людей из глины по своему образу, отраженному в воде.

Для многих мифологий характерно представление о том, что первыми бог создал мужчин, а потом – женщин. Мужчины и женщины нередко различаются по своему происхождению. Кроме того, для их сотворения используются разные материалы.

В некоторых мифологиях создание человека делится на два и более этапов: сначала появляются первые антропоморфные существа, или первопредки, от которых происходят люди. Например, в мифе индейского племени сиу из двух узлов паутины существовавшего изначально мирового паука демиург создает двух первых женщин – прародительниц рода людского.

Первичная пара существ в одной и той же мифологии может быть представлена как боги-ней земли и ее божественным супругом, так и рожденными этими богами первыми людьми. В индоиранской, славянской, нанайской и некоторых других мифологиях существует представление о том, что с появлением на земле первого человека заканчивается мифическое время, когда все люди обладали бессмертием и ничем не отличались от богов. Иными словами, первый человек был первым смертным. Например, древнеиндийский Яма «умер как первый из смертных», поэтому стал богом мертвых.

Особым типом антропологических мифов являются сказания, которые повествуют не о сотворении человека, а о способе, который дает возможность уже давно существующим людям попасть в земной мир. Так, в мифах североамериканских индейцев племени акома две жен-

щины увидели сон о людях, живущих в подземном мире. Они вырыли яму и освободили людей. Широкое распространение подобные мифы, согласно которым люди вышли на землю из скалы, земли, ямы, иногда из термитника, получили у африканских народов.

Так же как в создании частей космоса принимает участие слово, человек может быть сотворен путем словесного называния его имени. Одно из древнегреческих сказаний гласит, что люди возникли по мысли Птаха, которая была выражена в его слове.

Представление о том, что человек, кроме телесной оболочки, имеет еще и душу, способствовало возникновению двойственной природы антропогонических мифов. Так, миф западно-африканского племени йоруба повествует о том, что бог создал человека в виде двух половин – земной и небесной. Прежде чем сойти на землю, земной человек должен заключить со своим небесным двойником договор, в котором оговорить, на какой срок он отлучится с небес, какие дела совершит и сколько жен и детей будет иметь.

Традиция, восходящая к концепции первочеловека и сотворения мира из частей его тела, нашла свое отражение в культуре европейского Средневековья в эпоху Возрождения. Образное понимание «гротескного тела» как модели всего мироздания характерно для народной карнавальной культуры.

Впоследствии подобные представления сказываются в творчестве тех писателей, которые черпали образы в ее наследии, в частности в творчестве Ф. Рабле и Н. В. Гоголя.

Среди наиболее распространенных мифологических мотивов следует назвать также *мифы о чудесном рождении и происхождении смерти*. В более поздний период сформировались мифологические представления о загробном мире и судьбе.

На сравнительно высокой ступени развития возникают *эсхатологические мифы*, представляющие собой рассказы-пророчества о конце света. Подобные мотивы развиты в мифах древних майя и ацтеков, иранской, германо-скандинавской мифологиях, христианстве, талмудическом иудаизме и в исламе.

В мифологиях всех стран и народов особое место занимают *мифы о происхождении и введении культурных благ*: добывании огня, изобретении ремесел, земледелия, а также об установлении среди людей определенных социальных норм, обычаев и обрядов. Их введение, как правило, приписывается культурным героям. В архаических мифологиях их образ практически отождествляется с мифологическим образом тотемических предков. В мифах, созданных в период раннеклассового общества, в качестве культурных героев нередко выступают боги или герои исторических преданий.

Особой разновидностью мифов о культурном герое являются так называемые *близнецные мифы*, в которых происходит как бы раздвоение главного образа. В них действуют братья-близнецы, наделенные противоположными чертами: один добрый, другой злой; один приносит людям полезные знания, другой все портит.

На ранней стадии развития мифологического мышления большинство мифов отличаются примитивностью, краткостью, элементарностью содержания и бессвязностью фабулы. В период зарождения классового общества мифы постепенно усложняются, превращаясь в развернутые повествования. Образы и мотивы в различных мифах начинают переплетаться. Появляются мифы, связанные между собой по содержанию, которые объединяются в циклы.

В отдельных мифологических системах может уделяться особое внимание какой-либо одной группе мифов. Например, в скандинавской мифологии преобладают эсхатологические мифы, рассказывающие о неизбежной гибели мира, богов и людей; в египетской – мифы о загробной жизни; в римской – мифы, повествующие об истории города Рима, о его первых царях и героях. Однако в целом каждая из мифологических систем по-своему уникальна и неповторима, поэтому знакомство с древними мифами обогащает наши представления о мире и истории различных народов.

Сравнительное изучение мифов разных стран и народов показало, что сходные по содержанию мифы встречаются в мифологиях различных уголков земного шара и что круг мифологических тем и сюжетов – таких, как происхождение мира, человека, культурных благ, социального устройства, тайны рождения и смерти и др., – охватывает широчайший спектр глобальных вопросов мироздания.

ИЗУЧЕНИЕ МИФОЛОГИИ

Первые попытки изучения мифологии предпринимались в период античности. Уже в V веке до н. э. некоторые древнегреческие философы занимались толкованием мифов, которые либо рассматривали как аллегории природных явлений, качеств или отвлеченных понятий, либо представляли как иносказательные нравоучения.

Например, мифы о нарушении богом или богиней супружеской верности, что в дальнейшем приводило к различным катастрофическим последствиям, истолковывались как нравственные поучения. *Платон* интерпретировал мифы с философско-символической точки зрения. Последователи *Эпикура* считали, что мифы создавались на основе естественных фактов и служили для откровенной поддержки жрецов и правителей.

Древнегреческий философ *Эвгемер* в III веке до н. э. в образах богов видел правителей, которые либо обожествляли себя сами, либо были возведены в ранг богов своими современниками или потомками. Такое толкование мифов, получившее название эвгемерического, было распространено в течение довольно продолжительного времени, вплоть до XVIII века. Таким образом, уже в середине I тысячелетия до н. э. мифические события перестали восприниматься как реальный факт, по крайней мере, образованной частью общества.

В эпоху всеобщего распространения христианства в Европе воззрения на античную мифологию в значительной степени изменились. В первые века христианства античных богов объявили злыми демонами и противопоставили истинному, общему для всего человечества Богу. Некоторые из них стали героями «низшей» мифологии, которая нередко вступала в противоречие с христианским мировоззрением и осуждалась церковью.

Новый интерес к античной мифологии пробудился в эпоху Возрождения. Мифы об античных богах превратились в неисчерпаемый источник для различных художественных произведений. Преобладающим по-прежнему оставалось аллегорическое толкование мифов, которое нашло свое отражение в трактате *Боккаччо*, а позднее – в сочинениях *Ф. Бэкона* и других авторов.

Большое значение для развития знаний о мифологии имело открытие Америки и знакомство с культурой американских индейцев. В это же время были предприняты первые попытки сравнительного изучения мифов различных народов. Например, в 1724 году вышла книга *Ж. Ф. Лафито* «Нравы американских дикарей в сравнении с нравами древних времен». В этой работе автор провел сопоставление двух культур – древнегреческой и североамериканских индейцев.

Глубокую *философию мифа* разработал итальянский ученый *Дж. Вико* в своем сочинении «Основания новой науки», написанном в 1725 году. Вико представлял античность как поэтическую эпоху, которая во всех своих аспектах проявилась в мифах. Мифологию он называл «божественной поэзией» и объяснял ее своеобразие специфическими формами первобытного мышления, под которыми подразумевал чувственную конкретность, эмоциональность, богатство воображения, наделение человеческими свойствами предметов окружающего мира, замену сути эпизодами, т. е. повествовательностью и т. п. Философия мифа Вико содержала в себе зачатки практически всех основных направлений в изучении мифологии.

В отличие от теории Вико деятели французского Возрождения *Б. Фонтенель*, *Вольтер*, *Д. Дидро*, *Ш. Монтескьё* и др. рассматривали мифологию как суеверие и продукт невежества. Хотя это и было шагом назад в изучении мифологии, именно Фонтенель в 1752 году впервые указал на типологическое сходство античных мифов с мифами первобытных племен. Переходную ступень между просветительским и романтическим взглядом на мифологию представляют воззрения немецкого философа *И. Г. Гейдера*. Мифы интересовали его, прежде всего, как часть созданных народом поэтических богатств, как источник народной мудрости. Гейдер

изучал мифы разных народов, в том числе и первобытных. Больше всего он ценил в мифах их национальное своеобразие и неповторимую поэтичность.

Первая попытка подлинно научного понимания мифа принадлежит, по всей вероятности, *Г. Гейне*, который считал, что посредством мифов первобытный человек стремился осмыслить окружающий его мир, поскольку еще не умел пользоваться абстрактными понятиями для объяснения величественных явлений природы, поэтому они и вызывали у него религиозный трепет. Такое состояние способствовало активизации воображения, которое претворяло реальную действительность в фантастические образы, находившие свое выражение в словесной форме.

Многие деятели искусства эпохи романтизма трактовали миф преимущественно как эстетический феномен. Романтическая философия мифа получила свое завершение у *Ф. В. Шеллинга*. В его философской системе мифологии отводилось как бы промежуточное положение между природой и искусством. Политеистическую мифологию он определял как обожествление природных явлений посредством фантазии и называл символикou природы. Таким образом, в эпоху романтизма наблюдался переход от аллегорического толкования мифа к его символической интерпретации.

Шеллинг дал сравнительную характеристику античной, древневосточной и христианской мифологий, при этом оценивая греческую мифологию как «высочайший первообраз поэтического мира». По мнению Шеллинга, мифотворчество, продолжаясь в искусстве, может превратиться в индивидуальную творческую мифологию.

Немецкие ученые-филологи *братья Я. и В. Гримм* сосредоточили свое внимание на методическом собирании не только сказочного, но и мифологического материала. *Я. Гримм*, ставший одним из основоположников сравнительного индоевропейского языкознания, попытался также создать сравнительную индоевропейскую мифологию. Он предположил, что можно разработать довольно обширную таблицу, в которой по вертикали будут располагаться названия различных индоевропейских этносов, а по горизонтали – занимаемые божествами «должности». В клеточках таблицы должны были разместиться имена всех божеств индоевропейских этносов. Несмотря на то что многолетний опыт доказал невозможность воплощения на практике подобной идеи, в специальной литературе до сих пор встречаются описания похожих таблиц. Кроме того, *Я. Гримм* начал исследование мифологии континентальных германцев, указывая на ее пережитки в поверьях, относящихся к более позднему времени.

Более трезвый взгляд на мифы высказывал современник братьев Гримм *К. О. Моллер*. Он опроверг мысль о некоем едином прототипе для всей европейской мифологии. Моллер утверждал, что мифотворчество представляет собой неизбежную ступень развития каждого народа, а мифы в эмоциональной форме отражают опыт познания первобытным человеком окружающей действительности.

Во второй половине XIX века существовали две основные школы изучения мифов. Первую представляли немецкие ученые *А. Кун, В. Шварц, В. Манхардт*, английский ученый *М. Мюллер* и русские ученые *Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня* и др. Все они были сторонниками романтических традиций и в своих изысканиях опирались на исследования *Я. Гримма* в области научного сравнительно-исторического индоевропейского языкознания.

М. Мюллер заложил основы лингвистической концепции возникновения мифов в результате «болезни языка». Согласно этой концепции, первобытный человек обозначал отвлеченные понятия через конкретные признаки, используя при этом метафорические эпитеты. Когда первоначальный смысл последних утрачивался, возникал миф.

Богов Мюллер представлял как солярные (солнечные) символы. В то же время *Кун* и *Шварц* считали их образным обобщением метеорологических (грозовых) явлений. Затем на первый план выдвинулись астральные и лунарные мифы (о происхождении звезд и луны), была определена роль животных в возникновении мифов и т. д. Эта школа носит название *натура-*

листической, или *солярно-метеорологической*. Впоследствии ее концепция претерпела серьезные изменения. Теория «болезни языка» была признана ложной. Уже в XIX веке ученые пришли к выводу о крайней односторонности сведения мифов к небесным природным явлениям. Но, несмотря на все несовершенство взглядов приверженцев натуралистической школы, их разработки были первым серьезным опытом использования языка для реконструкции мифов, который в дальнейшем получил более совершенное развитие.

Возникновение второй школы, *антропологической*, или *эволюционной*, которая сложилась в Англии, связано с массовым привлечением к изучению мифологии этнографического материала. Выразителями ее идей стали Э. Тайлор, Э. Лэнг, Г. Спенсер и др. Основной целью их исследований было сопоставление архаических племен и цивилизованного человечества.

Э. Тайлор считал, что мифология и религия возникли на ранних стадиях развития первобытного общества, однако в основе их лежали не натуралистические, а анимистические представления о душе, которые сформировались в результате размышлений дикаря о смерти, болезнях и снах. Иначе говоря, Тайлор высказал убеждение в том, что первобытный человек познавал мир именно таким рациональным, логическим путем. Возникавшие же в процессе познания мифы являлись как бы своеобразным ответом на вопросы по поводу различных непонятных явлений.

Таким образом, мифологию Тайлор отождествлял с «первобытной наукой», или наивным донаучным способом объяснения окружающего мира. В результате возникало некоторого рода противоречие: с одной стороны, подобные воззрения предполагали научный подход к изучению мифологии, а с другой – создавая впечатление исчерпывающего объяснения мифа, по существу, приводили к его полному развенчанию.

Существенные изменения в *анимистическую теорию* Тайлора внес Дж. Фрейзер, который считал универсальной формой мировоззрения древних магию. Ее он и противопоставил анимизму Тайлора. По мнению Дж. Фрейзера, магия, религия и наука являются последовательными этапами развития мировоззрения. Миф ученый рассматривал не как сознательную попытку объяснения окружающего мира, а как осмысление определенного магического ритуала.

Фрейзер внес немалый вклад в развитие мифологической науки благодаря своим обширным исследованиям, материалом для которых служили различные источники – от древних рукописей до личных сообщений этнографов и миссионеров. Основное внимание ученый уделял изучению мифов, связанных с аграрными календарными культами умирающих и воскресающих богов.

Результаты исследований нашли отражение в работе Дж. Фрейзера, которая получила название «Золотая ветвь». Впервые книга была издана в 1890 году, а ее двенадцатитомное издание вышло в свет в 1907–1915 годах.

Идеи Фрейзера послужили отправной точкой для распространения *ритуалистической доктрины*, которая была взята за основу так называемой *кембриджской школой классической филологии*. Среди ее представителей следует назвать Д. Харрисона, Ф. М. Корнфорда, А. Б. Кука и Г. Марри. Так же как и Дж. Фрейзер, в своих исследованиях эти ученые исходили из безусловного приоритета ритуала над мифом и именно в ритуалах видели важный источник развития религии, философии и искусства Древнего мира.

Крайний ритуализм характерен для работ Ф. Рэглана, который все мифы отождествлял с ритуальными текстами, а те, которые были оторваны от обряда, относил к сказкам или легендам. В течение последних десятилетий был написан ряд работ, содержащих критическую оценку крайнего ритуализма. Они принадлежат таким ученым, как К. Клакхон, У. Баском, В. И. Гринцуй, Дж. Фонтероз и К. Леви-Строс.

Австралийский этнограф Э. Станнер, занимавшийся исследованием мифологии северо-австралийских племен, установил, что у них существуют мифы и обряды, не связанные друг

с другом. Тем не менее это обстоятельство не мешает мифам и обрядам иметь одинаковую структуру.

Английский этнограф *Б. Малиновский* стал основоположником функциональной школы в этнологии. В своей книге «Миф в первобытной психологии», опубликованной в 1926 году, ученый обосновал идею, согласно которой в архаических обществах миф не был средством познания человеком окружающего мира, а выполнял чисто практические функции, т. е. служил для поддержания традиции и непрерывности племенной культуры, устанавливал определенные правила поведения и укреплял мораль. По мнению Малиновского, миф – это не простое повествование с выраженным в нем аллегорическим или символическим значением. Архаическим сознанием он воспринимался как своеобразное устное «священное писание», как некая действительность, способная оказывать влияние на судьбы людей и мира.

В отличие от английской этнологии, которая рассматривала первобытную культуру с точки зрения индивидуальной психологии, представители *французской социологической школы*, в частности *Э. Дюркгейм* и *Л. Леви-Брюль*, ориентировались на психологию коллектива.

Дюркгейм попытался найти новое обоснование проблеме соотношения религии, мифологии и ритуала. Согласно его теории, религия, неразрывно связанная с мифологией, противостоит магии и отражает в себе коллективные представления.

В поисках элементарных форм религии и мифологии Дюркгейм обратился к тотемизму и показал, что тотемическая мифология служит поддержанию родовой организации.

Дальнейшие исследования в области изучения мифологии были направлены на решение проблем, связанных со спецификой мифологического мышления.

В своих работах, написанных в 1930-х годах, французский этнолог *Леви-Брюль* исследовал специфику первобытного мышления и определил его отличия от мышления научного. Первобытное мышление он считал «дологическим». «Дологический» характер мифологического мышления проявляется, прежде всего, в несоблюдении логического закона «исключенного третьего»: объекты в мифах могут быть одновременно и самими собой, и чем-то иным.

Коллективные мифологические представления Леви-Брюль считал предметом веры, а не рассуждений. Первобытный человек воспринимал мир единым, не отделяя реального от сверхъестественного. При этом место логических умозаключений занимали эмоциональные и моторные элементы.

Согласно теории Леви-Брюля, в отличие от более позднего логического мышления, основанного на причинно-следственных связях, первобытное мышление опиралось на «закон сопричастности». По его мнению, мифическая сопричастность существовала между тотемической группой и определенной страной, между страной и лесами, реками, цветами, мифическими животными и т. п. Пространство в мифологии отличается неоднородностью. Время также наделено различными качествами и свойствами.

Леви-Брюль показал, каким образом мифологическое мышление делает обобщения, используя для этого знаки, но продолжает оставаться конкретным. Однако, акцентируя свое внимание на эмоциональных импульсах и коллективных магических представлениях, ученый не оценил своеобразной логики мифологического мышления, его интеллектуального характера.

Интересно, что в конце жизни Леви-Брюль пришел к выводу о несостоятельности своей идеи и заключил, что во все времена первобытное и логическое мышления существовали параллельно.

Немецкий философ *Э. Кассирер* разработал *символическую теорию мифа*, которая позволила углубить понимание интеллектуального своеобразия мифологического мышления. По мнению Кассирера, мифология потому является символической, что конкретно-чувственное мышление способно обобщать лишь через систему знаков, или символов. Иначе говоря, конкретные предметы могут символически заменять другие предметы или явления, не утрачивая

при этом своей конкретности. Поэтому мифическое сознание философ сравнивал с кодом, к которому нужно подбирать ключ.

Кассирер видел специфику мифологического мышления в неразличении реального и идеального, вещи и образа, тела и свойства, а также в отождествлении части с целым. Он выдвинул идею «конструирования» символического мира в мифологии по единой модели, на основе противопоставления сакрального (первоначального) и профанного (современного) времени.

В работах немецкого психолога *В. Вундта*, который пытался создать науку «психологии народов», прослеживается связь мифа с эмоциональностью человека. Ученый подчеркивал особую роль аффективных состояний и сновидений, которые, являясь продуктами человеческой фантазии, родственны мифам, а также ассоциативных цепей. Он указывал на «мощные аффекты, близкие эстетическому сопереживанию, которое является умеренной формой мифологического олицетворения». Для разъяснения этого тезиса следует привести авторскую цепочку ассоциаций: «Душа – дыхание – плывущее облако – птица – птица-мертвец – корабль душ».

Вундт считал, что поэты вносили свой вклад в мифотворчество, изменяя отдельные детали, облагораживая внешнюю форму мира. Внутренняя же его основа всегда оставалась неизменной, так как находилась под защитой соответствующего культа и ритуала.

Новое толкование мифы получили в трудах *З. Фрейда*, основателя учения о подсознательном, и его последователей. Фрейд был убежден, что первобытный человек был невротиком, страдавшим эдиповым комплексом, который основан на заложенном в подсознание сексуальном влечении к родителю противоположного пола. Мифы фрейдисты представляли как откровенное выражение подобной психологической ситуации. С тем же комплексом, согласно Фрейду, связано также возникновение морали и религии.

Еще одну попытку проследить взаимосвязь мифов с бессознательным психическим началом предпринял швейцарский ученый *К. Г. Юнг*. Однако в отличие от *З. Фрейда*, Юнг в своих воззрениях опирался на коллективные представления и символическое толкование мифов. С этой точки зрения его учение родственно теории Кассирера.

Юнг считал, что все люди обладают врожденной способностью генерировать некие символы общего характера, которые называл *архетипами*. Эти архетипы проявляются в первую очередь в сновидениях. По словам Юнга, «Бог говорит в основном посредством снов и сновидений».

Символы-архетипы автор теории обнаружил в мифах, легендах, сказках и поэтических произведениях, которые толковал как выражение «коллективного бессознательного», унаследованного человеком от многих тысяч его предков, а не приобретенного в результате личного опыта. Кроме того, Юнг относил к архетипам некоторые зрительные образы, например разделенный на четыре части круг (мандала) или крест, хотя и считал, что в связи с персонификацией бессознательного в виде ограниченного количества образов они могут принимать самые разнообразные формы. Теория Юнга таила в себе опасность растворения мифологии в психологии, а также расширения понятия мифа до продукта воображения в общем. В этом случае в качестве мифа воспринимался бы любой фантастический образ, возникший в галлюцинации, сне или описанный в индивидуальном литературном произведении.

Идеи Юнга развиты в трудах некоторых современных авторов – таких, как *Дж. Кэмпбелл*, написавший в 1959–1970 годах монографию «Маски бога», или *М. Элиаде*. Первый рассматривал мифологию как прямую функцию нервной системы человека, а второй выдвинул модернизаторскую теорию мифотворчества как спасения от страха перед историей.

В середине XX века публиковались работы *Ж. Дюмезиля*, который, пытаясь вслед за *Я. Гриммом* выявить структуру гипотетической праиндоевропейской мифологической системы, предложил *теорию трехфункциональной структуры мифов*. Троищность, по мнению ученого,

нашла свое отражение, с одной стороны, в кастовом делении первобытного общества на жрецов, воинов и скотоводов-земледельцев, а с другой – в подразделении божеств на аналогичные троицы в соответствии с их специализацией.

Французский этнолог *К. Леви-Строс* стал основоположником *структуралистской теории мифа*, постулаты которой во многом противостоят идеям Леви-Брюля. Леви-Строс доказал, что при всей своей конкретности, эмоциональности и метафоричности мифологическое мышление способно к некоторым обобщениям, классификациям и логическому анализу.

Леви-Строс представлял структуру как совокупность отношений или правил, по которым из одного объекта посредством перестановки его элементов и с помощью некоторых других симметричных преобразований можно получить второй, третий и т. д.

Основную роль в теории Леви-Строса выполняют двоичные противопоставления, например верх – низ, жизнь – смерть, мужское – женское начала и т. п., а также идея о посредничестве между ними, которое способствует преодолению противоречий, характерных для человеческого сознания.

Леви-Строс расчленяет миф на составные части, обладающие различными кодами – этическим, социологическим, астрономическим и др. Коды, в свою очередь, подразделяются на элементы, в результате чего текст, наполняясь знаками различных математических трансформаций, приобретает красивую, научную структуру.

Одновременно с видимостью строгой математизации работы Леви-Строса отличаются необычайным многословием, обилием метафор и других художественных приемов. В настоящее время теория ученого входит в число наиболее признанных в научном мире.

Подводя некоторые итоги изучению мифологии в западной науке, необходимо отметить, что этнология второй половины XIX века рассматривала мифы всего лишь как наивный донучный способ объяснения непознанных сил природы. Этнологи же XX столетия доказали следующие постулаты:

1) в первобытном обществе мифы были тесно взаимосвязаны с магией и обрядом, служили для поддержания природного и социального порядка и выступали в качестве средства контроля за его соблюдением;

2) мифологическое мышление обладает особым психологическим и логическим своеобразием;

3) мифотворчество представляет собой символический язык, с помощью которого первобытный человек описывал окружающий его мир;

4) черты, характерные для мифологического мышления, проявляются не только в продуктах человеческой фантазии, относящихся к глубокой древности, но и в более поздние исторические эпохи;

5) мифы как преобладающий способ мышления специфичны не только для архаических культур, фрагментарно они могут встречаться в самых различных культурах, в частности в литературе и искусстве.

Эти новые представления нередко граничили с целым рядом противоречащих друг другу преувеличений и идеалистических представлений.

В России изучением мифологии занимались этнографы и филологи. Главным объектом этнографических исследований таких ученых, как *В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг, А. М. Золотарев, С. А. Токарев, А. Ф. Анисимов, Ю. П. Францев, М. И. Шахнович* и др., были вопросы соотношения мифологии, религии и философии. Кроме того, значительное внимание они уделяли проблеме отражения в религиозных мифах производственной практики, социального устройства, обычаев и верований и т. п.

А. Ф. Анисимов и некоторые другие этнографы утверждали, что миф находится в жесткой взаимосвязи с религией. Всякий сюжет, который не включает элементы религиозных представлений, они отождествляли со сказкой.

А. М. Золотарев в своей книге провел детальный анализ дуалистических мифологий, положив тем самым начало изучению мифологической семантики с точки зрения бинарной логики.

В. Я. Пропп в своей книге «Исторические корни волшебной сказки», изданной в 1946 году, сопоставил сказочные мотивы с мифологическими представлениями, первобытными обычаями и обрядами.

Один из крупнейших специалистов по античной мифологии – *А. Ф. Лосев* — не только сводил миф к объяснительной функции. Более того, он считал, что мифы не несут в себе никакой познавательной ценности. По Лосеву, миф представляет собой непосредственное вещественное совпадение общей идеи и чувственного образа. Вследствие того что в мифе идеальное не отделяется от вещественного, появляется специфичная для него стихия чудесного.

В 1920–1930-х годах в трудах *И. М. Тронского* и *И. И. Толстого* разрабатывались проблемы соотношения античной мифологии и фольклора. Народную сказку эти авторы рассматривали как средство реконструкции первоначальных редакций античных мифов. *И. Г. Франк-Каменецкий* и *О. М. Фрейденберг* исследовали семантику и поэтику мифа.

М. М. Бахтин в своей работе о Рабле через анализ карнавальной культуры показал, что литература позднего Средневековья и эпохи Возрождения имеет фольклорно-ритуально-мифологическую основу. По мнению ученого, промежуточным звеном между первобытной мифологией, в частности ритуалом, и художественной литературой является своеобразная народная карнавальная культура античности и Средневековья.

Основным объектом исследований лингвистов-структуралистов *В. В. Иванова* и *В. Н. Топорова* были опыты по реконструкции древнейших индоевропейских и балто-славянских мифов с использованием средств современной семиотики, т. е. науки, исследующей свойства знаков и знаковых систем.

Опираясь на принципы структурной лингвистики и разработанной Леви-Стросом структурной антропологии, они применяли в процессе своих исследований также и достижения старых научных школ, в том числе мифологической фольклористики. Важное внимание эти авторы уделяли анализу бинарных оппозиций. Методы семиотики использовал в некоторых своих работах, посвященных мифологии скандинавов, палеоазиатов и проблемам общей теории мифов, *Е. М. Мелетинский*.

Итак, мы рассмотрели практически все теории мифа, на основе чего можно сделать вывод о том, что на протяжении двух с половиной тысячелетий так и не было найдено исчерпывающего определения мифологии. Стройной и непротиворечивой теории мифа до сих пор не существует, и эта проблема продолжает оставаться в центре внимания ученых.

МИФОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Египетская цивилизация – одна из самых древних на нашей планете. Она существовала весьма длительное время, и главной причиной тому стало своеобразное местоположение государства, окруженного пустынями и удаленного от других стран. Протянувшийся на многие километры вдоль плодородной долины Нила, Египет развивался безо всякого иноземного воздействия.

Во время ежегодных разливов воды Нила заполняли долину, а когда уходили, оставляли толстый слой бурого ила, удобрявшего землю. Эта земля приносила жителям страны щедрые урожаи. Люди возносили благодарственные молитвы великой реке, а свою страну называли Кемет – «черная земля». Народом Египта правили цари – фараоны. От многих из них в анналах истории остались только имена (ни упоминаний о законах их правления, ни памятников не сохранилось). Летоисчисление Египта современные исследователи ведут по царским династиям.

Ранний династический период ограничивается рамками 2920–2575 годов до н. э., хотя история египетской цивилизации начинается уже в IX тысячелетии до н. э. Племена, занимавшиеся охотой, расселялись в пойме Нила, которая была наиболее приспособленным для жизни местом. Уже в V тысячелетии до н. э. четкая граница разделяла два объединения: Верхний Египет, растянувшийся вдоль длинного нильского оазиса, и Нижний Египет, расположившийся в дельте Нила.

Более сильный Верхний Египет примерно в 3000 году до н. э. покорил своего соседа и положил начало I династии. Люди, жившие в это время, обожествляли своих правителей, фараоны считались богами, спустившимися с небес.

Первым грандиозным памятником, дошедшим до наших дней, стала ступенчатая пирамида, построенная представителем III династии – фараоном Джосером.

Расцвет египетской культуры начался в эпоху спокойной и стабильной IV династии, от которой ведет отсчет новая эпоха в истории Египта, получившая название *Древнего* царства (2575–2134 годы до н. э.). О нем напоминают знаменитые памятники: пирамиды в Гизе (*рис. 1*) и загадочный сфинкс (*рис. 2*) – фантастический лев с лицом фараона Хефрена. Этот период ознаменован бурным развитием торговли и искусства, появлением письменности. Следующая, V династия, характеризуется ослаблением влияния фараонов: причиной этого стал значительно возросший культ Солнца. Существование Древнего царства подошло к концу во времена VI династии, завершившейся распадом Египта на множество княжеств, постоянно воевавших между собой.

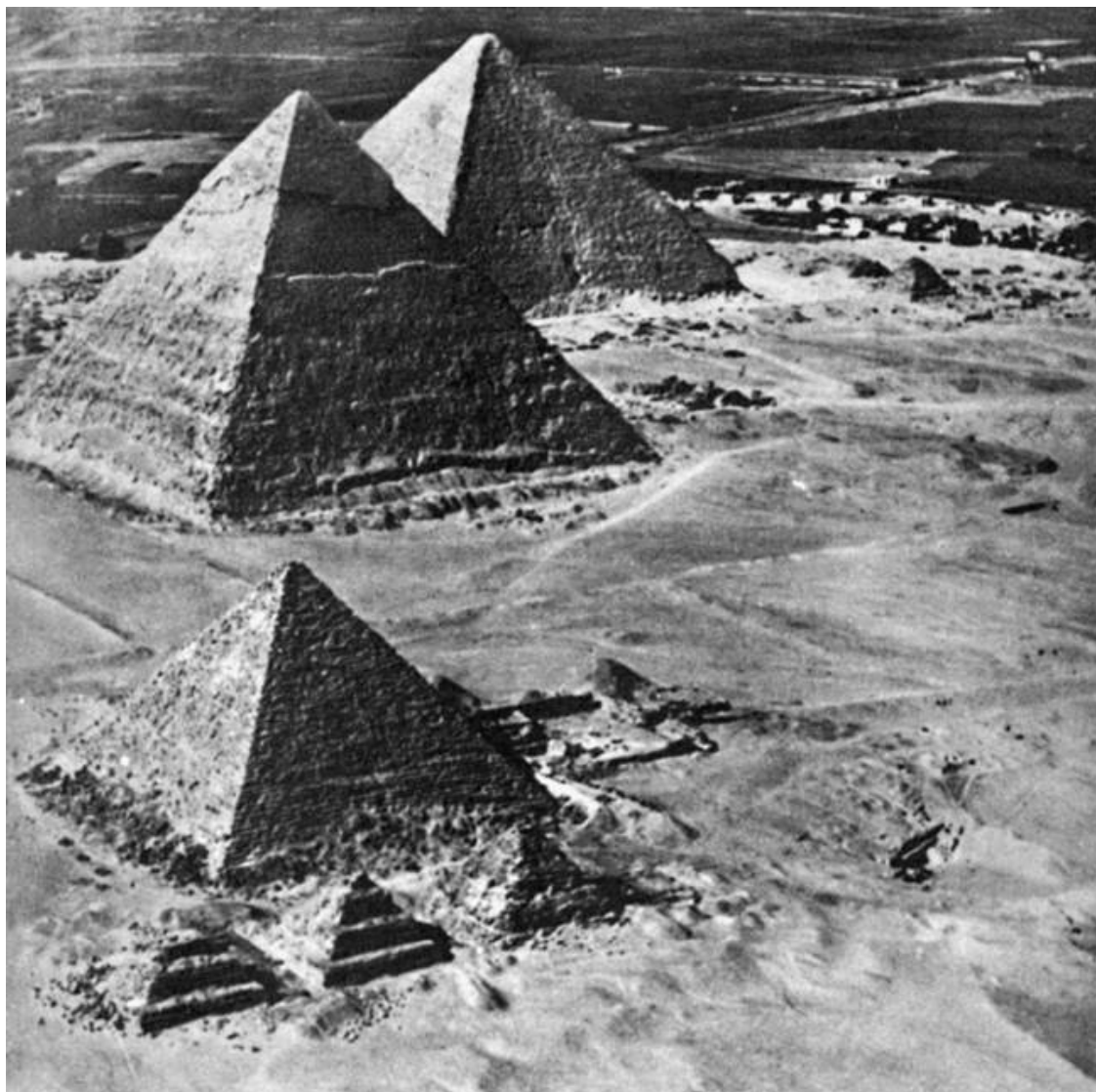

Рис. 1. Пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина в Гизе. Четвертая династия. XXVII век до н. э.

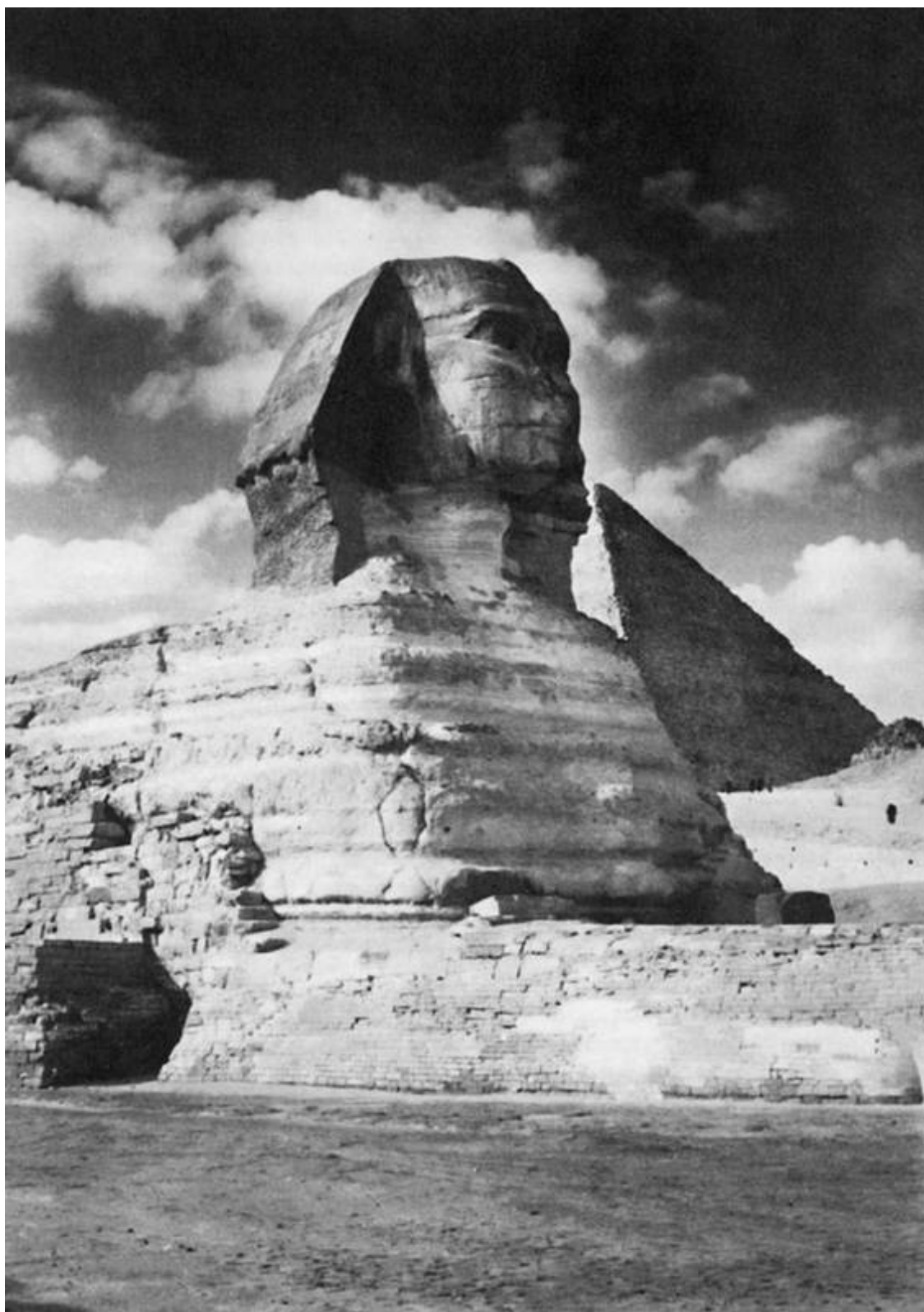

Рис. 2. Большой сфинкс и пирамида фараона Хефрена. Четвертая династия. XXVII век до н. э.

С 2134 по 2040 год до н. э. длился *Первый переходный* период. Египет был ослаблен многочисленными междоусобными войнами, правители-фараоны, не обладавшие сильной вла-

стью, не могли собрать народ воедино и остановить распад страны. Обстановка несколько улучшилась во времена IX и X династий. Последняя пала в результате действий князей в Фивах, захвативших престол и основавших собственную династию.

Фиванский фараон XI династии Небхепетра Ментухотпе положил начало новой эпохе, названной историками *Средним царством* (2040–1640 годы до н. э.). Этому фараону удалось лишить власти местных правителей и заручиться поддержкой многочисленной армии чиновников. В заслугу египетскому царю можно поставить объединение страны; деятельность по искусственному орошению больших участков пахотных земель, что помогло накормить множество людей; развитие искусства. Широкое распространение получил культ Осириса, властелина подземного царства, а также культ Ра – солнечного божества.

Современным историкам неизвестны причины, из-за которых Среднее царство прекратило свое существование. Распавшейся на части страной пытался управлять то один, то другой царь, но никто из них не смог долго удерживать трон. Наступила эпоха *Второго переходного периода*, продолжавшаяся с 1640 по 1550 год до н. э. Племена гиксосов, пришедшие из Палестины, захватили район Дельты и основали здесь XV династию, подчинившую себе весь Египет. Против иноземцев выступила XVII династия фиванских царей. Новшество, еще неизвестное никому в то время, – лошади, запряженные в колесницы, – помогло фиванцам выиграть войну и освободить страну от захватчиков. С этого времени началась эпоха *Нового царства*.

Новое царство (1550–1070 годы до н. э.) стало временем небывалого расцвета Египта. Войны, которые велись египетскими правителями в странах, расположенных на востоке, приносили несметные богатства. Вещи, найденные современными археологами в знаменитой гробнице Тутанхамона, поразили воображение людей своей красотой и роскошью. Фараоны Нового царства уделяли большое внимание развитию искусства. Большая часть памятников, относящихся к этому времени, посвящена фиванскому солнечному божеству Амону.

Кризис власти, начавшийся в Египте, а также наступление с севера и востока палестинских племен стали причиной распада страны. Это время получило название *Третьего переходного периода* (1070–712 годы до н. э.). Государство раскололось на две части: Верхний Египет, управляемый военной верхушкой, и Дельту, где у власти стояли фараоны купеческого происхождения. Через некоторое время власть в стране перешла к ливийской династии, а затем ее захватили нубийские военные. Правители этой династии носили на коронах двойной урей (знак в виде поднявшейся кобры), символизирующий владычество над Египтом и Нубией.

Завершающим в истории древнеегипетской цивилизации стал *Поздний период* (712–332 годы до н. э.). В VII веке до н. э. государство было захвачено ассирийцами, которые разрушали и грабили египетские города. Во время правления XXVI династии в стране наступило относительное спокойствие, но уже в 525 году до н. э. оно было нарушено вторжением персов, основавших в Египте XXVII династию. Власть персов была уничтожена Александром Македонским, покорившим в 332 году до н. э. Персию и Египет. Но полный упадок египетской цивилизации наступил в 30 году до н. э., после завоевания страны Цезарем Августом, который превратил Египет в римскую провинцию.

Пески засыпали памятники египетской культуры, а время наложило на когда-то процветавшую цивилизацию печать забвения. К VI веку н. э. исчез даже язык, на котором говорили жители страны, и вплоть до XIX столетия люди не могли расшифровать надписи на древнеегипетских памятниках и тексты на старых папирусах. Разгадать непонятные иероглифы сумел в 1821 году французский ученый Ж. Ф. Шампольон.

Источниками изучения египетской мифологии стали разнообразные по характеру религиозные тексты. Это молитвы и гимны, посвященные богам; надписи на стенах гробниц, рассказывающие о погребальных церемониях, сборники заупокойных текстов. Самые известные из этих письменных памятников – «Тексты пирамид» (описания ритуалов, связанных с заупокойными обрядами), найденные на внутренних стенах погребальных камер пирамид фараонов

V и VI династий эпохи Древнего царства; «Тексты саркофагов» – надписи на саркофагах периода Среднего царства; а также знаменитая «Книга мертвых», создававшаяся начиная со времен Нового царства и до самого конца существования Древнего Египта. Кроме того, с мифологическими представлениями знакомят тексты, получившие названия «Книга часов бдений», «Книги о том, что в загробном мире», «Книга коровы», «Книга дыхания» и др.

Представление о египетских мифах можно получить из текстов, рассказывающих о мистериях, которые устраивались во время религиозных праздников и торжественных церемоний по случаю коронаций. Они исполнялись жрецами, а иногда и фараонами, читавшими речи от имени богов.

Элементы мифов присутствуют также в надписях на памятниках и в текстах магического характера, заговорах, заклятиях, знакомящих с эпизодами из религиозных легенд.

Сведения о древнеегипетской мифологии можно получить и из сочинений античных писателей, в том числе Геродота, побывавшего в Египте в V веке до н. э., и Плутарха, жившего на рубеже I–II веков н. э. и написавшего книгу «Об Исиде и Осирисе».

Пантеон египетских богов

Египетская мифология, в отличие от греческой и римской, долгое время оставалась тайной для многих поколений людей. Если легенды Древней Греции и Рима вдохновляли многих европейских художников, поэтов, композиторов XVII–XVIII столетий, то о существовании мифов Древнего Египта никто в те времена даже не подозревал. Широкой известности они не получили и в дальнейшем, став достоянием лишь узкого круга специалистов, занимавшихся изучением восточной культуры. Причиной тому было своеобразие египетской мифологии, совершенно не похожей на мифотворчество других народов.

Египтяне не придерживались определенных правил при изображении богов. Так, одно и то же божество могло выступать в облике животного, человека или полуживотного-получеловека. Некоторые боги в различных городах носили разные имена. Одно и то же явление реальности могло воплощаться в разных божественных образах: например, утреннее солнце олицетворял бог *Хепри* в виде жука-скарабея, катящего по небосводу солнечный диск до точки зенита; дневное солнце представлял *Ра* – человек с головой сокола, а *Атум* символизировал вечернее солнце. Хепри, Ра и Атум (рис. 3) были тремя ипостасями одного и того же солнечного божества.

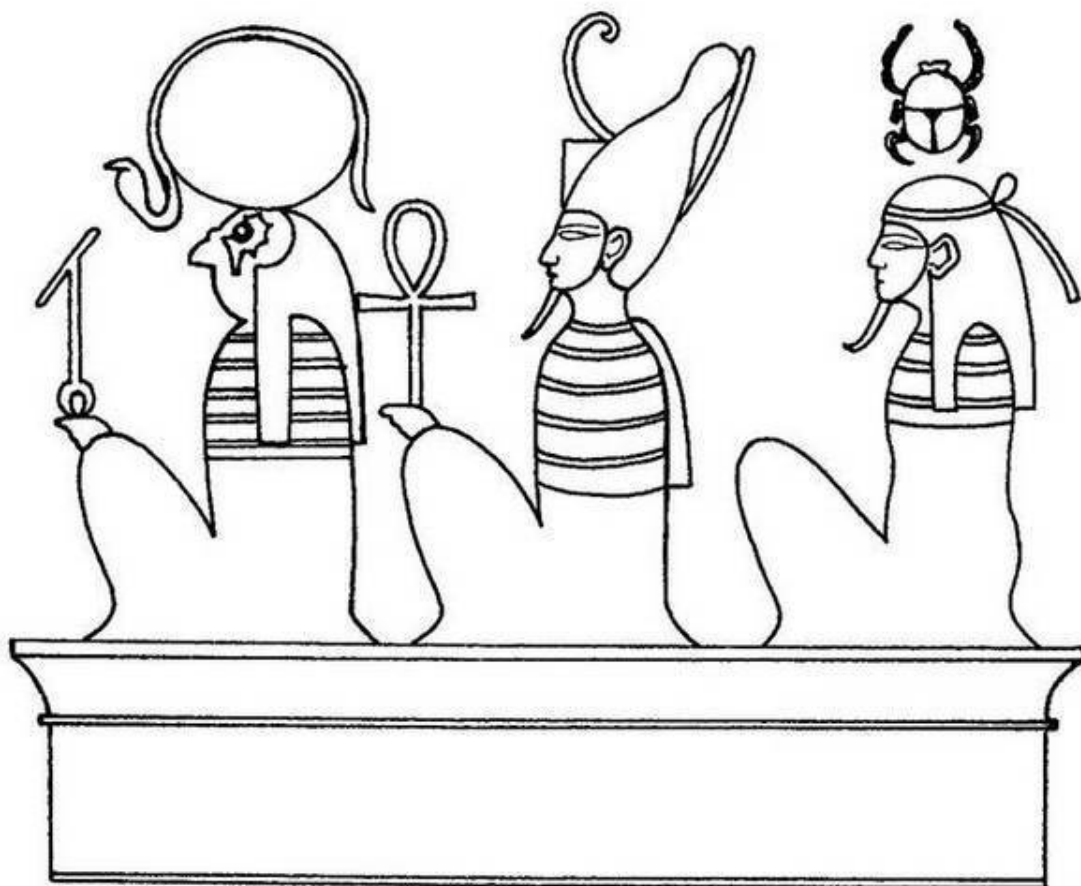

Рис. 3. Ра, Атум, Хепри

Египетские боги, так же как древнеримские и древнегреческие, могли иметь определенные функции, как, например, богиня любви *Хатхор* (у греков – *Афродита*) или воительница *Нейт* (в греческой мифологии – бог войны *Арес*). Но в отличие от обитателей Олимпа некоторые божества Египта являются воплощением абстрактных понятий (*Сиа* – разум, *Ху* – воля, *Хех* – вечность, *Сехем* – энергия). Существовали боги, олицетворявшие законы и явления природы и даже символизировавшие силу или мудрость других богов.

Говоря об олимпийских богах, несложно определить их характеры. Например, *Зевс* – могущественный и сильный, *Гермес* – ловкий и плутоватый. Одному и тому же египетскому божеству присущи порой диаметрально противоположные черты. Боги могли быть добрыми и злыми, справедливыми и безжалостными.

Героями одинаковых мифов в разных египетских городах являлись различные божества. Так, одни источники называли бога *Себека*, имеющего облик крокодила, другом *Ра*, другие считали его врагом великого бога Солнца. По-разному представлялись и многие явления окружающего мира. Например, небо могло изображаться в виде крыльев коршуна, реки (небесный Нил), коровы или женщины (богиня *Нут*) (рис. 4).

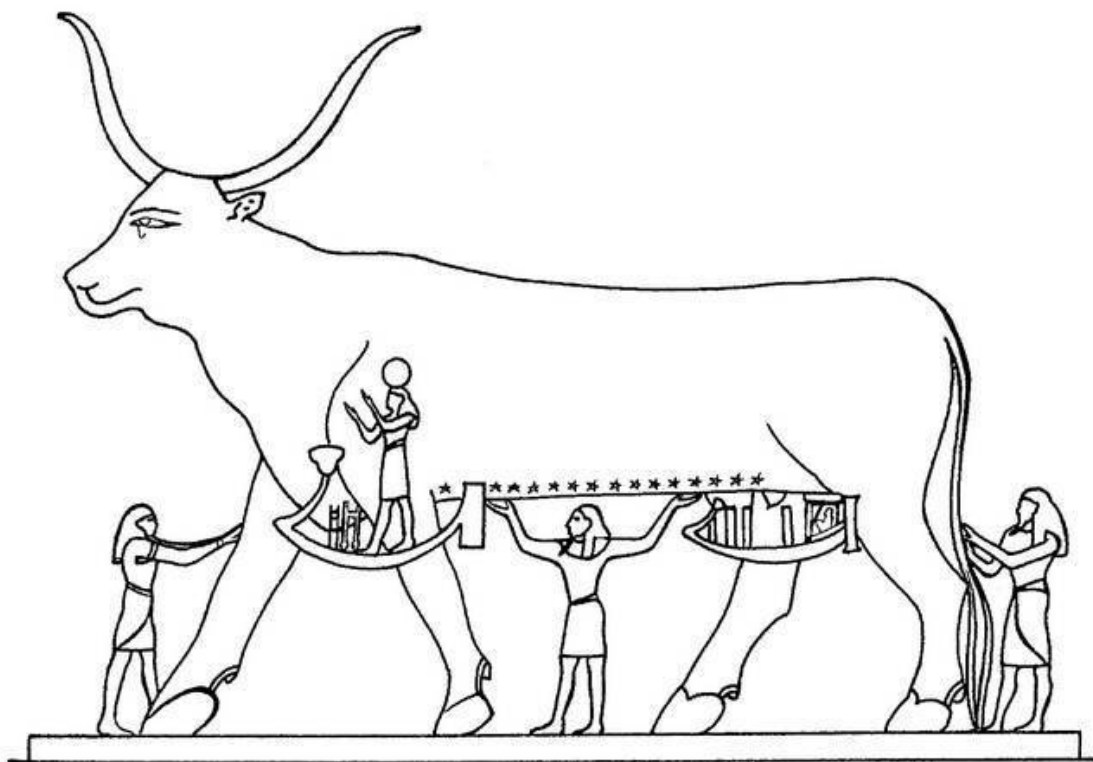

Рис. 4. Небо в образе коровы

В отличие от богов Древней Греции и Древнего Рима, постоянно вмешивавшихся в жизнь человека (участие обитателей Олимпа в Троянской войне, помощь странствующему Одиссею и т. д.), египетские боги с полным спокойствием взирают на враждующих людей. Поэтому и мифы Древнего Египта не рассказывают об увлекательных приключениях, они лишены событийности и наполнены философскими размышлениями и серьезными монологами, вложенными в уста богов.

Своими корнями мифология Древнего Египта уходит в VI тысячелетие до н. э. В каждом из египетских номов (областей) формировался собственный пантеон богов, которые воплоща-

лись в птицах, животных, камнях, планетах. Божества символизировали и отдельные номы, например богиня *Унут*, изображаемая в виде зайца, олицетворяла Гермопольский ном. В дальнейшем покровитель каждой области стал демиургом в божественной триаде.

Существовало множество мифов о фиванской триаде, куда входили бог Солнца *Амон*, его жена *Мут*, являвшаяся богиней неба, и *Хонсу* – бог Луны и сын этой супружеской четы. Легенды Мемфиса рассказывали о демиурге *Птахе*, его супруге *Сехмет*, богине войны, и их сыне *Нефertiуме*, боге растительного мира.

Женские божества в египетской мифологии, помимо других, выполняли функции богини-матери (*Мут*, *Исида* и др.).

Небесному Нилу, по которому плыло Солнце, соответствовал подземный: его воды несли светило ночью. А настоящий Нил, протекавший по земле, воплощался в образе бога *Хапи*. Именно ему египтяне возносили молитвы с просьбами послать хороший урожай. Нил населяли многочисленные божества, принимавшие облик животных – бегемота, крокодила, змеи, лягушки, скорпиона и т. д.

Глубоко почиталась и богиня *Рененутет*, от которой зависело плодородие земли. Приняв образ змеи, она выползала на поле и наблюдала за работой крестьян. А за виноградное изобилие отвечал бог лозы *Шаи*.

Египетская мифология связана с представлениями людей о загробной жизни, считавшейся продолжением земного существования. Стремясь сохранить тела умерших для дальнейшего бытия в ином мире, египтяне мумифицировали их. Они строили для своих покойников жилища-гробницы и снабжали их всем необходимым: пищей, посудой и другими предметами быта.

В дальнейшем появились представления о том, что души умерших (*ба*), покидают свои дома и отправляются к богам на небо, а также путешествуют по подземному царству (*дуат*). Сущность каждого человека состояла из нескольких элементов: тела, *ба*, *ка* (еще одна душа), а также его тени и имени.

В подземном мире души умерших встречались с жуткими чудовищами, от которых могли уберечь особые заклинания и молитвы. *Осирис* и другие боги устраивали над покойниками суды (об этом повествует одна из глав «Книги мертвых»). Осирис наблюдал за церемонией, называемой психостасией: на одну чашу весов клали сердце умершего, а на другую помещали истину (изображение богини *Маат*, а иногда – ее символов). После завершения судебной процедуры праведник попадал на поля иару, где его ожидало счастливое существование, а грешник становился добычей ужасного чудовища *Амт*, изображаемого в виде льва с головой крокодила.

Осирис оправдывал только тех, кто не совершал грехов, перечисленных в «Отрицательной исповеди» из «Книги мертвых». Если человек при жизни был терпелив и кроток, не воровал, не протестовал против царской власти, имел чистое сердце, суд относился к нему благоклонно.

Египетской мифологии свойственно обожествлять животных, что особенно ярко проявилось в поздние эпохи истории государства. В ранние времена боги, представленные в образе животных, почитались как покровители охоты, а позднее их стали считать божествами, помогающими скотоводам. Богов воплощал бык (*Апис*, *Бата*, *Бухис*, *Мневис*), баран (*Хнум*, *Амон*), корова (*Исида*, *Хатор*, *Нут*), шакал (*Анубис*), крокодил (*Себек*), кошка (*Баст*), лев (*Хатор*, *Сехмет*, *Тэфнут*), сокол (*Гор*), ибис (*Тот*). В более поздние периоды боги стали обретать человеческий облик, хотя черты животных по-прежнему присутствовали в их изображениях. Например, *Тэфнут* (рис. 5) выглядела как женщина с головой львицы, *Тот* приобрел вид мужчины с головой ибиса, а *Анубис* (рис. 6) изображался с головой шакала.

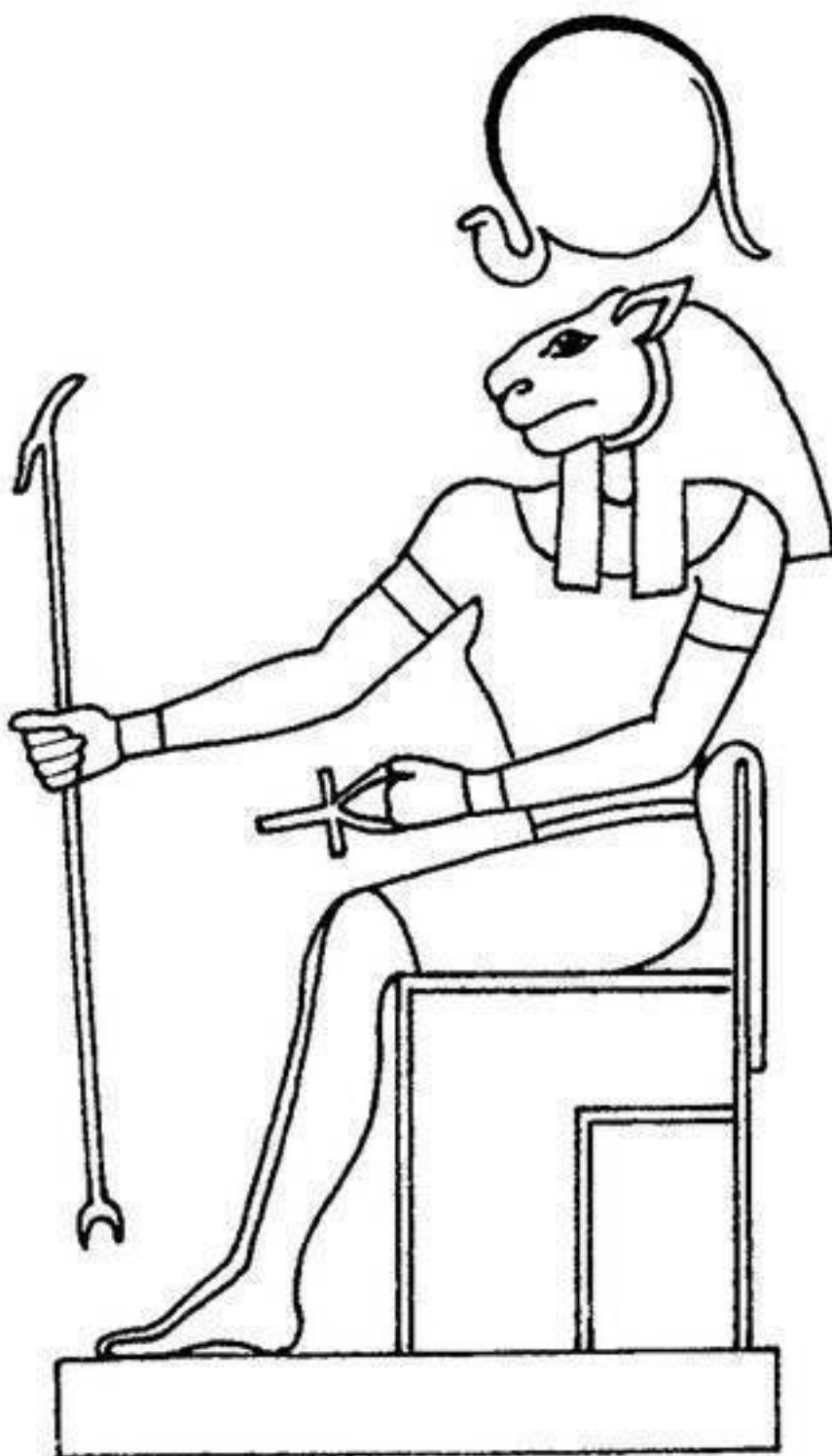

Рис. 5. Богиня Тefнyт в образе женщины с головой львицы. Над ней – солнечный диск со змеей-уреем

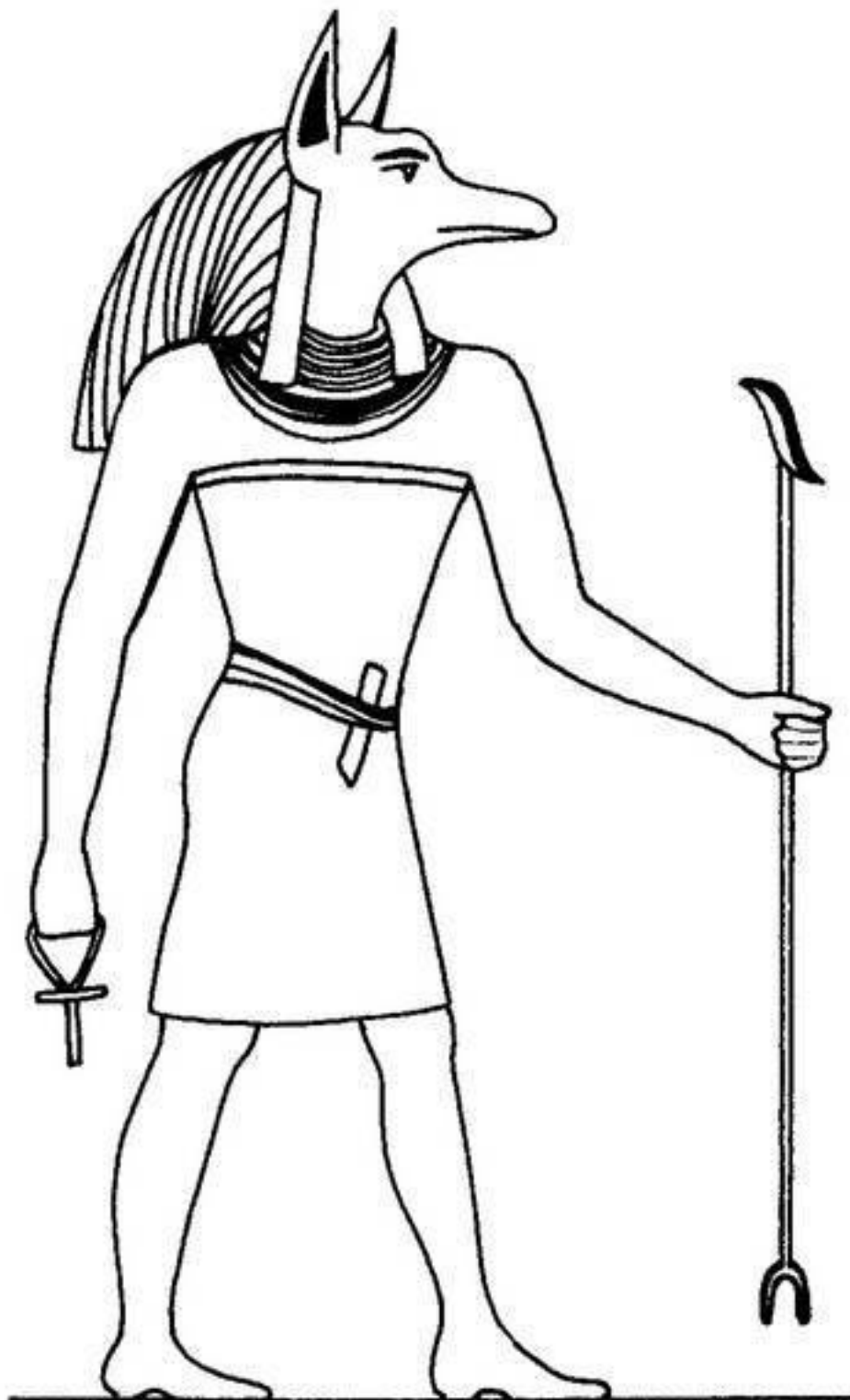

Рис. 6. Бог Ану́бис с головой шакала

Мифы о богах в образе коров и быков были распространены во многих египетских номах. Некоторые исследователи высказывают предположение о том, что культ быка связан с почитанием вождя племени. Позднее, когда сформировалось государство, этот культ стали соот-

носить с властью фараона (не случайно во многих текстах ранних эпох царя называют тельцом). Существовал также обычай во время церемонии празднования тридцатилетия фараона (Хебсед) прикреплять к его одежде хвост быка. Особенно почитался в Мемфисе, а затем и в остальных городах Египта бог *Апис*, изображаемый в виде черного быка с белыми отметинами. Некоторые божества представлялись в облике змеи. Среди многочисленных врагов *Ра* главное место занимал громадный змей *Апоп*, олицетворявший злое начало и беспросветную тьму. Но змея являлась воплощением не только злых, но и добрых богов (богини плодородия *Рененутет*, охранительницы могил *Меритсегер*, защитницы умерших *Исиды* и *Нефтиды*, *Уто*, заботившейся о благополучии Нижнего Египта и др.).

Не только животные, но и растения являлись объектами поклонения древних египтян. Важная роль в мифологии отводилась лотосу, цветку таинственному и прекрасному. Египетский лотос всплывал на поверхность воды и раскрывал свои лепестки с зазубренными краями вечером, когда Солнце садилось за горизонт. С рассветом он вновь закрывался и погружался в воду. С лотосом связывали рождение бога Солнца *Ра*, он являлся атрибутом Осириса, изображаемого с этим цветком на голове, и Исиды, причастной, по мнению древних египтян, к ежегодным разливам Нила. Лотос называли невестой Нила: если этих цветов на поверхности великой реки появлялось очень много, можно было надеяться на необыкновенно щедрый урожай.

И боги, и люди (жрецы и фараоны) украшали свои головные уборы цветами лотоса, считая его воплощением божественного происхождения и бессмертия. В виде лотоса на длинном стебле изображался и главный символ власти фараона – скипетр. Венки из розового лотоса возлагались на головы фараонов во время церемонии вступления на трон. Цветок также можно было увидеть на египетских монетах, храмовых росписях и рельефах.

С развитием египетской государственности изменялась и мифология. Многие местные божества, о которых прежде знали лишь жители отдельных номов, вышли за их границы и стали почитаться населением всего Египта.

Так, фараоны V династии Древнего царства, являвшиеся выходцами из Гелиополя, где главным божеством был *Ра*, способствовали распространению его культа по всей стране.

Главным богом эпохи Среднего, а также Нового царства (особенно в период правления XVIII династии, вышедшей из Фив) стало другое солнечное божество – *Амон*.

В конце III тысячелетия до н. э. бога мертвых *Анубиса*, в образе шакала обитающего на кладбище, сменил Осирис. Анубис же превратился в его защитника и хранителя некрополя. На задний план ушел и еще один бог мертвых – абидосский *Хентиamenti*, не сумевший противостоять популярности Осириса.

С течением времени многие божества сливаются в одно. Так, *Гор*, *Птах*, *Ра*, *Монту* стали отождествляться с *Амоном*; а *Осирис*, *Атум*, *Амон*, *Гор* и *Птах* – с *Ра*.

Египетские мифы с помощью символических образов и иносказаний передают представления людей, их создавших, о законах природы и человеческой жизни. Существует несколько мифологических циклов, объединенных общей темой и идеей. Самыми распространенными среди них являются мифы и легенды о сотворении мира, о солнечных божествах и об Осирисе.

Мифы о сотворении мира

Древние египтяне полагали, что когда-то мир представлял собой первозданный хаос, заполненный водой – *Нуи*. Он породил людей, животных, растения. Функцию демиурга выполняло солнечное божество. Один из мифов описывает его появление так (*рис. 7*). Из пучины вод неожиданно поднялся холм. На нем расцвел лотос, из которого вышло Солнце (Ра), и с этого момента мрак рассеялся.

Существует миф, описывающий появление Ра из яйца, снесенного на холме птицей великий Гоготун. По третьей версии, помещенной в «Тексты пирамид», Солнце – это теленок, рожденный коровой-небом.

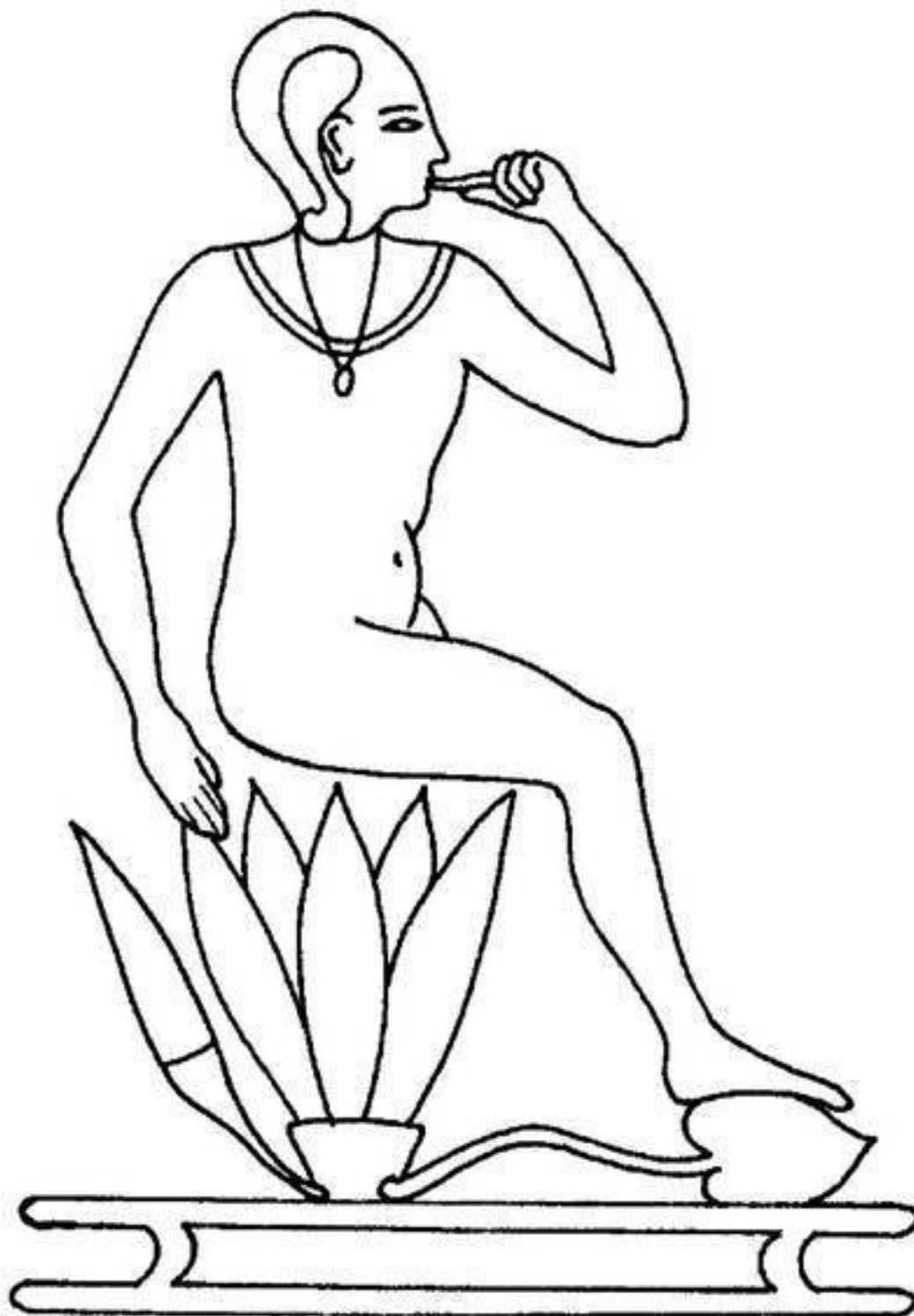

Рис. 7. Рождение бога Солнца Ра из лотоса

В мифе Гелиополя демиургом является *Атум*, отождествляемый с Ра. Он родился из *Нуна* (хаоса) и, проглотив собственное семя, оплодотворил себя. Атум стал отцом первых на земле богов, которых выплюнул изо рта. Так появился *Шу* (воздух) и его жена *Тетфнут* (влага).

От этой пары произошли бог земли *Геб* и богиня неба *Нут*, в свою очередь ставшие родителями *Осириса*, *Сета*, *Исиды* и *Нефтиды*. *Атум*, *Шу*, *Тефнут*, *Геб*, *Нут*, *Осирис*, *Сет*, *Исида* и *Нефтида* составили знаменитую *гелиопольскую эннеаду* (девятку), почитаемую в Египте и всегда упоминающуюся в текстах религиозного характера. Этих богов считали первыми царями страны.

В мемфисском мифе, появившемся в эпоху Древнего царства, роль демиурга отведена Птаху. Прежде чем стать создателем первых богов (их также было восемь), Птах сотворил их в своем сердце («седалище мысли»). Именно таким способом появились земля и небо, люди, животный и растительный мир, города, здания, искусства, ремесла. Птах распределил иерархию богов и стал обладателем царской власти. В период Нового царства, с выдвижением XVIII фиванской династии, функции демиурга взял на себя *Амон*, называемый царем богов. В «Большом гимне Амону» о нем говорится следующее: «Отец отцов и всех богов, поднявший небо и утвердивший землю... Вышли люди из его глаз, стали боги из его уст... Царь, да живет он, да здравствует, да будет благополучен, глава всех богов». С этим божеством отождествлялся фараон, которого также считали сыном Амона. В других мифах рассказывается о том, что люди произошли из слез бога Ра или же были вылеплены из глины *Хнумом*.

Гелиопольский миф о сотворении мира

Текст этой легенды записан на папирусе Бремнер-Ринд примерно в 312–311 годах до н. э., во времена Александра, сына Александра Македонского. Однако сам миф появился гораздо раньше, в среде жрецов египетского города Иуну, который греки называли Гелиополем – Солнцеградом, где поклоняются солнцу. Элементы мифа включены также в древние «Тексты пирамид».

Легенда гласит следующее. Окруженное горами, протянувшимися вдоль берегов великого Нила, лежит солнечное царство Та-Кемет – «черная земля». Сейчас она населена людьми, живущими в богатых и красивых городах, а в давние времена здесь властвовал лишь хаос – бескрайний океан, не имеющий ни дна, ни берегов. Назывался он Нун. Его темные холодные волны были неподвижны. Вокруг царили тишина, покой и мрак. Так проходили тысячелетия, и вот однажды из глубины Нуна появился Атум. Его окружала вода, клокоотавшая и бурлившая. Она пыталась затянуть бога в свои водовороты, и тому пришлось срочно создавать сушу, чтобы спастись от неминуемой гибели.

Оторвавшись от поверхности океана, Атум поднялся над мрачной бездной и произнес заклинание. В это же мгновение со страшным грохотом из морской пучины поднялся холм Бен-Бен. Бог спустился вниз, на холм, и стал думать, что же ему предпринять дальше. Сначала он решил создать богов. Атум думал о сотворении бога плодородия, но так как не было еще ни земли, ни людей, способных посеять на ней зерно, первым появился бог ветра Шу (чтобы не позволять океану оставаться неподвижным) и богиня влаги Тефнут, женщина с головой львицы.

К несчастью, только что появившаяся божественная пара сразу же потерялась в беспросветном мраке. Напрасно Атум звал своих детей, они не откликались на его призывы. Безутешный отец подумал, что Шу и Тефнут заблудились в темноте или были проглочены Нуном. Опечаленный Атум вырвал свой глаз и велел ему разыскать в океане детей. Глаз отправился на поиски в бездну, а Атум остался ждать на холме.

Проходили годы и столетия, но Шу и Тефнут не появлялись. В это время Атум создал себе новый глаз и вставил его в пустую глазницу. Он продолжал ждать и вот наконец услышал шум. К холму приближались его дети – Шу и Тефнут, найденные в океане глазом. Атум несказанно обрадовался, но тут на него с упреками набросился его глаз, возмущенный тем, что на месте, оставленном им, появился новый глаз. Атум предложил поместить его на лоб, но разъ-

яренный глаз обернулся коброй и бросился на своего хозяина. Это ничуть не испугало Атума. Он взял змею и поместил к себе на лоб. С этого времени третий глаз в виде змеи украшает короны богов и египетских царей – фараонов. Эта змея, называемая урей, зорко смотрит вдаль. Увидев врага, она направляет на него смертоносные лучи и испепеляет его.

Вскоре из пучины океана вырос прекрасный цветок – белый лотос. Из глубины его лепестков вылетел солнечный бог Ра, над головой которого золотился яркий диск. Темнота рассеялась, и мир наполнился теплым светом. Ра, увидевший Атума, Шу и Тефнут, заплакал от счастья, а из его слез, упавших на землю, появились люди.

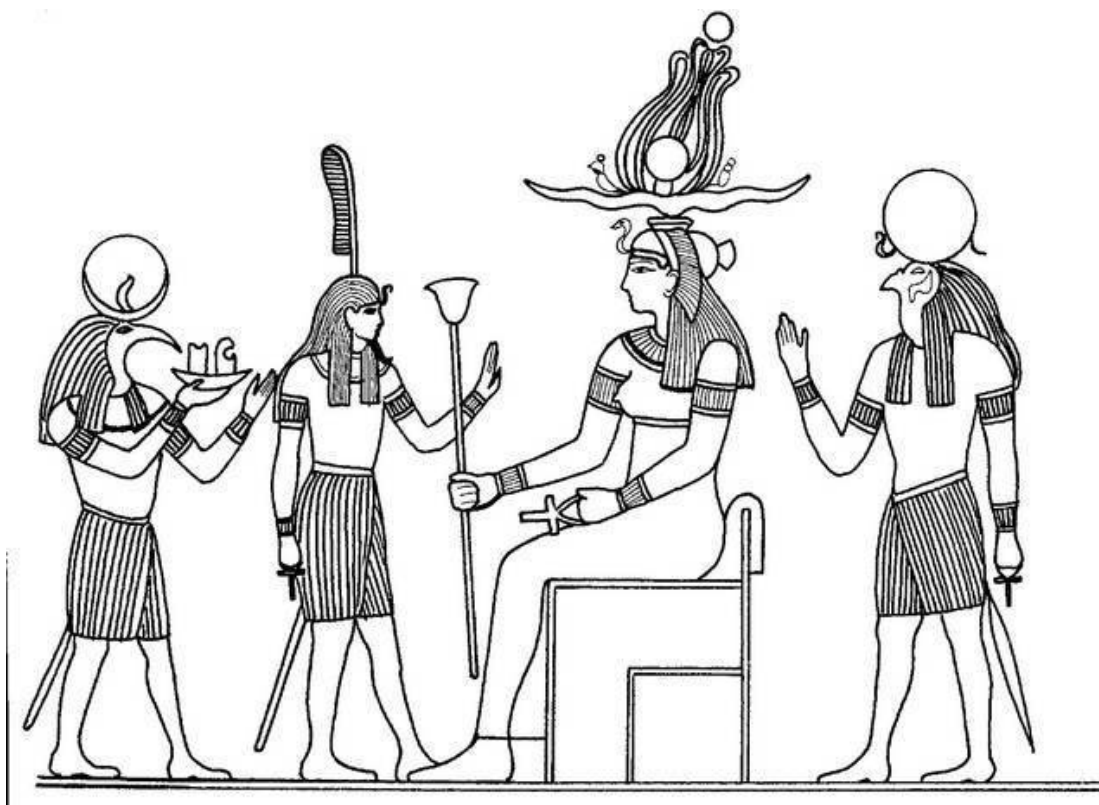

Рис. 8. Свадьба Шу и Тефнут. На троне – Тефнут, перед ней Шу с пером страуса на голове, за ним Тот с головой ибиса, за троном стоит Ра

Шли годы. Шу и Тефнут поженились (рис. 8), и у них тоже появились дети – бог земли Геб и богиня неба Нут. Очень любившие друг друга Геб и Нут даже на свет появились, обнимаясь. Поэтому и земля с небом в самом начале своего существования составляли единое целое. Но вскоре Нут и Геб начали ссориться – Геба возмущало то, что с наступлением утра богиня неба поедала своих детей – звезды. Бог Солнца Ра, желая прекратить скандал, отправил к ним бога ветра Шу и попросил разлучить Нут и Геба. Шу произнес заклинание, и тотчас же начался сильнейший ураган, разорвавший объятия Геба и Нут и разделивший землю и небо (рис. 9).

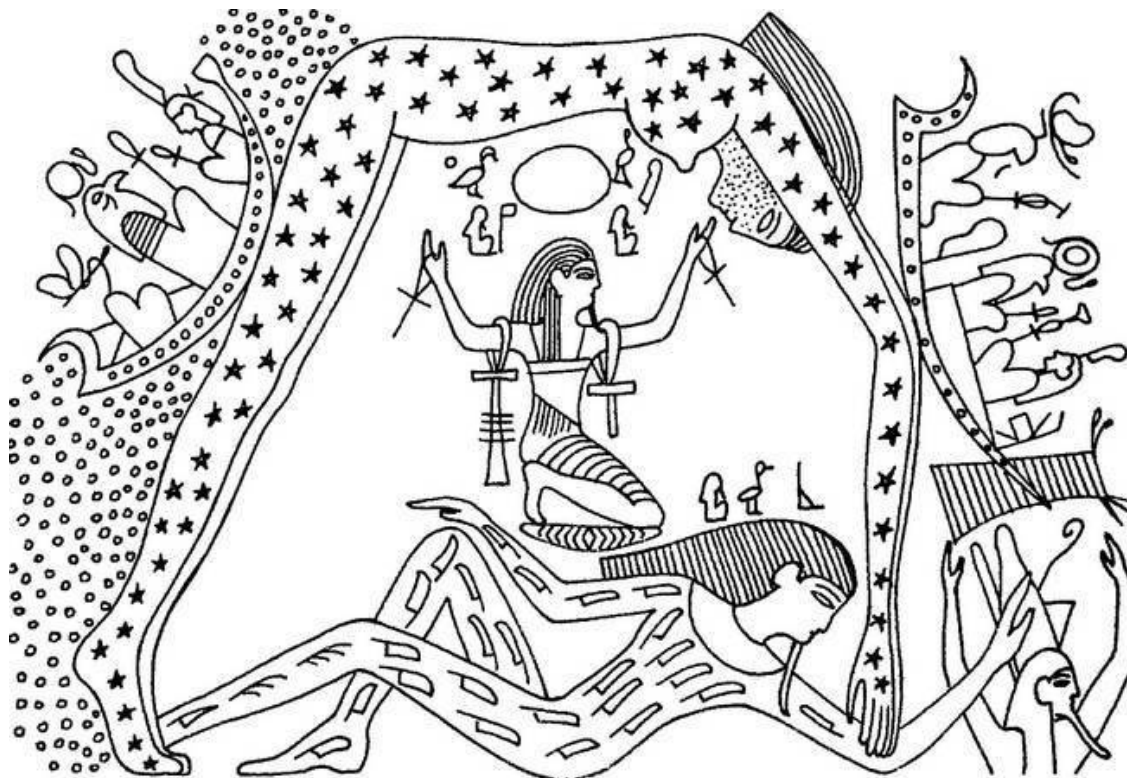

Рис. 9. Шу отделяет небо-Нут от земли-Геба

Затем в океане появились острова, материки, поднялись горы, с которых потекли реки. Люди, родившиеся из слез Ра, перестали тесниться на холме и расселились по благодатным землям. Спустя несколько лет вокруг уже возвышались города, окруженные засеянными полями. А возле холма Бен-Бен был выстроен город Иуну (Гелиополь). Люди, жившие в нем, воздвигли на вершине холма храм в честь бога Солнца Ра.

Мифы о солнечных божествах

Мифы о сотворении мира близки солярным мифам, посвященным солнечным божествам. Они повествуют о смене времен года, а также о борьбе Солнца, олицетворяющего добро и свет, со злом и мраком, воплощенным в облике различных животных, например змей и страшных чудовищ. Все эти мифы связаны с реальной действительностью, например миф о дочери Ра – Тефнут (в других мифах – Хатор), поссорившейся с отцом и удалившейся в Нубию. Ее уход повлек за собой засуху, порожденную хамсином – ветром, дующим из пустыни. С возвращением Тефнут засуха отступает и люди могут надеяться на богатый урожай. По этому случаю египтяне устраивали празднества с плясками и песнопениями, встречая вернувшуюся богиню гимнами и дарами. В одном из них есть такие слова: «Дендера залита хмельным питьем, прекрасным вином... Фивы исполнены ликования, и весь Египет радуется... Идет Хатор к своему дому... О как сладостно, когда она приходит!» В календарях этот праздник назывался «днем виноградной лозы и полноты Нила». Некоторые исследователи предполагают, что статуя богини Тефнут во время праздника водружалась на специально отведенное для нее место в храме Ра, находившемся в Гелиополе (во время засухи это место пустовало).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.